

ФАКУЛЬТЕТ

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

Факультет

Владислав Картавцев

Факультет

«Accent Graphics communications»

2015

Картавцев В.

Факультет / В. Картавцев — «Accent Graphics communications»,
2015 — (Факультет)

- Кирилл, просыпайся! – отец открыл дверь и несильно потряс сына за плечо.
– Уже половина седьмого, а тебе еще собраться нужно! – Да, папа! – Кирилл быстро открыл глаза. Сна как будто и не бывало, хотя часы показывали только половину седьмого, и давно он не вставал в такую рань. Первое сентября, и сегодня Кирилл – счастливый первокурсник Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана (или «козерог», что более правильно по университетской классификации) – первый раз пройдет через проходную в качестве именно учащегося, а не перепуганного абитуриента с шальным взглядом и трясущимися поджилками.

© Картавцев В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	26
Глава третья	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Картавцев Владислав

Факультет

Часть первая

Невероятная

Глава первая

Анкета

– Кирилл, просыпайся! – отец открыл дверь и несильно потряс сына за плечо.

– Уже половина седьмого, а тебе еще собраться нужно!

– Да, папа! – Кирилл быстро открыл глаза. Сна как будто и не бывало, хотя часы показывали только половину седьмого, и давно он не вставал в такую рань. Первое сентября, и сегодня Кирилл – счастливый первокурсник Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э.

Баумана (или «козерог», что более правильно по университетской классификации) – первый раз пройдет через проходную в качестве именно учащегося, а не перепуганного абитуриента с шальным взглядом и трясущимися поджилками.

– Я пулей! – Кирилл заскочил под душ, быстро ополоснулся, побрызгал на себя туалетной водой и побежал на кухню завтракать.

Здесь царило оживление. Не только у Кирилла, но и у его родителей сегодня был знаменательный день. Его папа – Борис Александрович Раевский и мама

– Любовь Васильевна Раевская (в девичестве Соколова) долгие годы мечтали, чтобы сын учился именно в Бауманке, поскольку не сомневались, что университет является лучшим техническим ВУЗом страны. Поэтому по случаю семейного праздника мама уже с половины шестого утра суежилась на кухне – готовила любимые блинчики в нескольких видах: обычные тонкие (сказочно вкусны с малиновым вареньем), с припеком (отечественная разновидность пиццы: сыр или колбаса запекаются прямо в тесте) и начиненные творогом.

Отец уже сходил в гараж (благо, прямо в доме) и подогнал машину к подъезду. Он непременно желал сегодня лично отвести сына, хотя для этого ему придется сделать изрядный крюк по дороге на работу. Впрочем, все последующие дни Кирилл будет ездить на метро – как все. Благо, по московским меркам совсем недалеко: сначала минут десять до маршрутки, потом (если не будет пробки) – двадцать минут до станции «Первомайская», потом – до «Бауманской» – еще четверть часа, а там уже и рукой подать – через двадцать минут будешь в аудитории.

В общем, добираться недолго – час с коротким хвостиком, и особенно приятно, что Кириллу предстоит учиться в главном здании, а оно к метро ближе всего. В университете было множество факультетов, но он поступил на один из самых престижных: «Радиоэлектроники и лазерной техники» (РЛ), на кафедру «Приборостроение и оптотехника» (РЛ-2), а эта кафедра располагалась как раз в главном здании, причем, совсем недалеко от входа – не нужно бежать еще минут десять до своей аудитории, петляя по многочисленным длинным коридорам.

Бауманский университет был гигантским, мощнейшим ВУЗом страны, и его корпуса отличались монументальностью. Каждый раз, будучи еще школьником, проезжая по набережной Яузы вместе с родителями, Кирилл зачарованно смотрел, как мимо проплывает грандиозная башня университета, по сравнению с которой даже огромные чугунные (или мед-

ные) фигуры, установленные над центральным входом, казались крошечными и были почти не видны. «Семеро непьющих» – именно под таким названием они вошли в словарь студентов-бауманцев, хотя самих статуй было только шесть. Но в парадоксальности мышления обитателей «Ракетного колледжа на Яузе», как когда-то в годы СССР называли Бауманку на Западе, никто не сомневался.

Кирилл помнил, как отец говорил ему: «Смотри, сын – если будешь хорошо учиться, поступишь сюда, мозги у тебя светлые – не хуже, чем у всех остальных! У тебя в семье на папу с мамой приходится пять высших образований, так что есть в кого идти!»

И Кирилл пошел. Для начала его устроили в «Еврейку» – так на местном жаргоне называлась школа номер 444 в Измайлово с углубленным изучением физики, информатики и математики. Попастъ туда означало сделать первый шаг к жизненному успеху, который (кто бы там что ни говорил) на 80 % зависит от мозгов. Кириллу повезло – его родители отлично понимали, что компьютеры и компьютерные игрушки никуда не убегут, а время, когда можно и нужно учиться, и когда дети впитывают все новое, как губка воду, безвозвратно уходит с каждым днем. Поэтому они просто отстранили его от мониторов в любом виде, нагружая чтением, спортом и даже рисованием. Не говоря об уроках, которых было выше головы.

Отец Кирилла Борис Александрович являлся ярким противником «электронно-ламповой лихорадки», как он ее называл. Но противником именно для детей, утверждая, что компьютер им вреден – по крайней мере, до четырнадцати-пятнадцати лет. Потом – пускай, но тоже дозировано. Такой подход отца Кирилл считал несколько странным, принимая во внимание, что Борис Александрович работал заместителем руководителя крупного столичного центра обработки информации и в компьютерах собаку съел. Но папа был непреклонен.

Когда все сверстники Кирилла с увлечением резались в «Warcraft» и в «Diablo», он запоем уходил в книги, фантазировал и представлял себя героем рыцарских романов, пиратских саг и победителем страшных демонов из преисподней, которыми населена вселенная, и которым непременно нужно дать отпор. Он рано повзрослел, в десять лет считал себя полностью самостоятельным и пытался жить, исходя из своих личных представлений (хотя и под присмотром родителей, само собой). Как следствие, иногда его заносило в крайности, и тогда папа брал власть в свои руки и решал за сына, что для него важно, а что нет.

Впрочем, учеба для Кирилла всегда была на первом месте. Начиная с пятого класса он участвовал во множестве школьных олимпиад, нередко занимал призовые места и два раза даже выигрывал город, после чего его направляли на всероссийские соревнования, где он тоже был среди лидеров.

Папа торжествовал. С каждым годом его уверенность, что сын попадет-таки в приличный ВУЗ, росла. В начале десятого класса он устроил сына на подготовительные курсы при МГТУ, которые формально хоть и не давали никаких привилегий, но служили весомым подспорьем при принятии решения, давать абитуриенту зеленый свет или не давать. Папа утверждал, что просто так пробиться в университет почти невозможно, а ЕГЭ – хоть с первого взгляда и страшно, но это всего лишь формальность, и сдастся как-нибудь. Что же касается настоящих знаний, то они – подлинная ценность, и их можно заработать только своим трудом.

Папа был прав. В итоге ЕГЭ сдали на «отлично», а вот с поступлением пришлось поволноваться, хотя все было на стороне Кирилла. Тут и там возникали какие-то заминки и неожиданные препятствия, вплоть до болезней на нервной почве. Но как бы то ни было (хоть вся семья дергалась и волновалась, а папа даже иногда от напряжения пил валидол), вступительная лихорадка закончилась для Кирилла успешно, и он был зачислен на одну из лучших кафедр Бауманского университета, а именно – в группу РЛ-2-11, что означало «Кафедра РЛ-2, группа первая, первый семестр», т. е. чистый «козерог» без примеси опыта...

– Мам, как у тебя сегодня все вкусно! – Кирилл уселся за стол и принялся метать блины с быстротой и четкостью штамповочного автомата. Довольная мама смотрела на сына, и в ее

взгляде читалась гордость. Всегда приятно, когда твой ребенок оправдывает ожидания! А то, что у Кирилла и дальше будет все хорошо, Любовь Васильевна не сомневалась.

– Ты давай не тормози! Не хотелось бы опаздывать в первый день! – отец суетился по квартире, как будто это он новоиспеченный студент, а не его сын. – Еще неизвестно, сколько нам плестись по пробкам, ведь сегодня первое сентября, и движение в городе – мама дорогая! И кстати, оденься-ка поприличнее, пиджак, брюки, галстук!

– Папа, ну, о чем ты говоришь? – Кирилл чуть не подавился, – кто сейчас так ходит? Меня с первого взгляда упакут в нафталин, и прости-прощай девушки на всю оставшуюся жизнь! Джинсы, поло и кеды – наше все!

– Правда? – отец выглядел свалившимся с Луны, – а вот в мое время студенты были серьезными и одевались прилично! А сейчас – разгильдяи! Впрочем, сын, поступай, как знаешь – пока что твои мозги и твоя интуиция тебя не подводили. И того и другого у тебя в достатке, можешь поверить мне на слово! Ты, наверное, не помнишь, но когда ты был маленьким, мы с мамой даже не смотрели прогноз погоды по телевизору: ты лучше любого барометра и гидрометцентра предсказывал дождь, жару и снег! Так и говорил: «Папа, а что ты зонтик не взял, ведь намокнешь!» Или наоборот: «Зачем куртку с собой таскать? Дождя точно не будет!»

– Верно! – в подтверждении папиных слов мама быстро закивала. – А ведь я забыла! Надо же, вот что время с памятью делает! Ну, всё! Всем на выход, и не мелькайте у меня под ногами!

– Да, пора! Не тормози, сын! – папа резво оделся и пошел прогревать машину, а заодно и покурить. От этой вредной привычки он никак не мог избавиться уже на протяжении десяти лет, хотя каждый раз клял себя за слабохарактерность.

Минут через десять они уже влипли в первую пробку. Папа немедленно занервничал, кляня на чем свет стоит многочисленных водителей, которым не сидится дома, и из-за них вечно приходится опаздывать, а потом оправдываться перед начальством. И хотя папа сам был начальством, это не мешало ему переживать за остальных трудящихся, которым (по мнению Кирилла) было вообще на опоздания наплевать.

Впрочем, пробка оказалась не очень большой, вскоре движение стало обычным рабочим, и в итоге ровно за пятнадцать минут до начала первой пары папа высадил Кирилла у центрального входа в университет, напутствовав сына «не бить в грязь лицом и брать быка за рога немедленно после первого же звонка».

Кирилл уже не слышал, как папа пообещал самому себе купить вечером приличного коньяка и выпить (несмотря на завтрашний рабочий день), поскольку такой праздник бывает в семье нечасто. Кирилл сломя голову неся к деканату факультета РЛ, чтобы свериться с расписанием и найти нужную аудиторию. Принимая во внимание размеры главного корпуса МГТУ, ему требовался еще запас по времени, чтобы везде успеть.

Итак, две пары: семинар по математическому анализу (матан) и первое занятие по начертательной геометрии, которой Кирилла пугали еще с детства. Как Кирилл и предполагал, нужная аудитория оказалась в другом конце здания, и он снова двинул спорой рысью, периодически переходя в галоп, но стараясь при этом не сбить чинно шествующих ему навстречу старших товарищей и преподавателей.

– Фу! Успел! – за мгновение до начала семинара он вынырнул в нужное ответвление и сразу наткнулся на своих одноклассников, которые плотной стайкой волновались у дверей. – Понятно, что с девушками беда! – Кирилл уныло посмотрел на двух девиц очень тривиальной наружности (и обе в очках), – но ничего другого я и не ожидал! – и действительно, никогда в истории МГТУ не мог похвастаться изобилием прекрасного пола в своих рядах, а те, кто хотел плотно общаться с девушками, должны поступать куда-нибудь на филологический.

Кирилл расположился немного в стороне у окна, с интересом изучая разношерстную масовку. Общажников было видно сразу – они стояли все вместе и громко переговаривались друг

с другом, как старые знакомые. Москвичи же (и примкнувшие к ним иногородние студенты, снимающие жилье) предпочитали пока осматриваться – в основном, молча.

Через толпу протиснулась невысокая женщина, она открыла аудиторию и вошла первой, дав команду следовать за ней. Кирилл решил не торопиться и в итоге оказался на последней парте – еще с двумя парнями, которые расположились рядом и травили анекдоты.

– Наверняка, из общаги! – подумал Кирилл. Парни выглядели напрочь приезжими, он поздоровался с ними и представился сам. Его новых знакомых звали Сергей и Александр – первый был из Челябинска, второй – из Екатеринбурга. Александр сразу обозначил себя в качестве откомандированного учиться от какого-то крупного завода.

– Надо же! Еще и такое бывает! – Кирилл был удивлен. – Оказывается, есть еще предприятия, которые заботятся о своих будущих кадрах и даже стимулируют их на учебу! Вот бы никогда не подумал – в наши-то дни, когда всем все до лампочки! – он хотел узнать подробности, но был остановлен.

– Прошу тишины! – преподаватель у доски строго посмотрела на студентов, и все немедленно замолчали. – Меня зовут Тамара Григорьевна Воронцова, кандидат математических наук и доцент кафедры «Прикладная математика». Я буду вести у вас семинары и одновременно читать лекции у всего вашего потока. Так что вам очень повезло – экзамен вы будете сдавать лектору! – Тамара Григорьевна широко улыбнулась, всем своим видом показывая, что, действительно, повезло, так повезло!

– Ну, всё! Вилы! – до слуха Кирилла донесся шепот одного из студентов, который, наверняка, знал что-то страшное.

– Ну, а пока (перед тем, как мы начнем) ваш староста попросил дать ему слово – он проведет с вами сеанс одновременного знакомства! Но не больше десяти минут, математика не терпит пустопорожних разговоров! – Тамара Григорьевна обратилась к крепко сбитому парню, старше Кирилла (похоже, после армии), который сидел на первом ряду и отличался от остальных серьезным видом и строгим костюмом с галстуком.

– Смотри, Мамонта старостой назначили! – «два брата-акробата» (как уже успел окрестить Сергея и Александра Кирилл – они, действительно, дополняли друг друга) покатались со смеху, но под взглядом Тамары Григорьевны смолкли и пристыжено уткнулись носами в парту.

– Всем здравствуйте! – «Мамонт» поднялся с места и развернулся лицом к аудитории, – меня зовут Константин или Константин Иванович. Фамилия – Мамонтов! Кстати, вполне приличная фамилия, не хуже других! Впрочем, ладно! Я – староста вашей группы, прошу любить и жаловать! Итак, церемония посвящения в студенты первокурсников состоится сегодня в двенадцать часов дня. Все знают, куда идти?

По аудитории пронесся утвердительный гул. Кирилл хоть и не знал, но вида решил не показывать – не хотелось с первого момента прослыть невеждой. Будет еще время спросить!

– Отлично! Теперь следующее! Замдекана попросила меня довести до вас основное правило – на занятия нужно ходить обязательно! Считайте это за аксиому, вольности с пропусками лекций и семинаров у нас не приняты. А вам еще нужно удержаться и не вылететь сразу после первой сессии. Почти все в нашей группе учатся на бюджете, поэтому за двойки выгонят без раздумий! Никто с вами церемониться не будет!

– Он что коновалом при штабе гусарского полка служил? – Кирилл неприязненно посмотрел на Мамонта, – что за идиотская манера сразу пугать? – староста ему определенно не понравился, и Кирилл надеялся, что ему не придется тесно с ним общаться.

– Продолжу! – Мамонт обвел всех суровым взглядом, явно получая удовольствие от своего амплуа. – Точно коновал! – Кирилл уже не сомневался в верности своей догадки, – или одичавший ефрейтор пехотной бригады сразу после дембеля и курсов кройки и шитья с французским прононсом!

– Да, продолжу! Расписание занятий, как вы уже знаете, висит рядом с деканатом, рекомендую всем изучить. А к завтрашнему дню вам нужно заполнить и вернуть мне две анкеты, сейчас я их раздам! Только обязательно, так что скучать сегодня вечером вам не придется! Как и все последующие вечера! – Мамонт пошел по рядам, раздавая свернутые листы. По всему было видно, он доволен своей речью. Кирилл принял у него анкеты и с интересом развернул.

Первая анкета была стандартной: ФИО, паспортные данные и вся биография, включая членов семьи (родился, учился, работал и т. д.). Зато вторая оказалась очень необычной – Кирилл недоуменно смотрел на перечень вопросов и предполагаемые ответы.

– Детский сад да и только! Нужно обязательно отцу показать, чтоб посмеялся!

– в анкете значилось сорок девять вопросов, и все они были настолько абсурдными, что навевали мысли об участии в каком-то розыгрыше, и не будь Кирилл студентом МГТУ, обязательно пришел бы к такому выводу.

– Типа: «Конкурс среди взрослых «Погружение в детство» или же спектакль: «Вспомни себя маленьким мальчиком и расскажи маме, чего тебе больше всего хочется!», только со взрослыми приколами, ха-ха-ха! Ладно, заполню, если требуется! – Кирилл кинул анкеты в рюкзаки. Через пару минут он уже почти забыл о них – Тамара Григорьевна вышла к доске, и семинар начался.

А то, что учеба будет серьезной, Кирилл понял немедленно.

Через час с хвостиком он вместе с остальными вышел из аудитории с совершенно квадратной головой. Такого напора математических формул на первом же семинаре он не ожидал. А домашнее задание (ДЗ) оказалось таким объемным, что Кирилл сразу вспомнил подготовку к всероссийской олимпиаде – там интенсивность была сопоставимой.

Следующим испытанием на сегодняшний день была начертательная геометрия (начерталка). О том, что это такое, Кирилл не имел ни малейшего понятия – знал только, что «не всякий студент способен вообразить сферического коня в вакууме, а потом красиво рассеять его двумя плоскостями под углом в 32 градуса».

Конь оказался даже еще более сферическим, чем Кирилл думал – первую половину семинара он что-то понимал, на второй же просто сидел, уныло констатируя факт, что совсем не представляет, как будет учиться дальше. Впрочем, уныние, как он хорошо знал, не самое лучшее состояние, и он отбросил его подальше, решив, что ведь есть учебники, в конце концов, есть папа, который обязательно поможет, и есть еще дедушка-профессор, доктор технических наук – а для него начертательная геометрия, как открытая книга.

В полдень должно было состояться посвящение первокурсников в студенты. В этом году оно проходило на площади перед центральным входом в основной корпус – под присмотром тех самых «семи непьющих», которых было только шесть.

Кирилл узнал, куда идти, от Александра из Екатеринбурга, который авторитетно заявил, что лично ему посвящение даром не нужно, и они сразу после занятий ударят по пивку, чтобы отметить первый день учебы. И поскольку они общажники, то никто им не указ, а жалкие москвичи могут возвращаться к папе с мамой – забитые, трезвые и злые.

Кирилл влился в галдящую толпу первокурсников – «козера» со всех сторон стекались ручьями на площадь – и вскоре нашел своих. Из группы в двадцать пять человек осталось человек двенадцать – остальные отправились по своим делам, что лично Кириллу было совсем не понятно. Ведь такое бывает всего раз в жизни, разве можно пропускать?

Впрочем, мероприятие вышло несколько казенным. С другой стороны – ведь не цирк-шапито, а серьезное образовательное учреждение, а для развлечений придуман Татьянин день, когда студенты отрываются на всю катушку – весело и с огоньком.

Сначала выступал ректор, потом – приглашенный руководитель какого-то профильного предприятия, который долго и нудно рассказывал, что стране необходимы инженеры, технологи и конструкторы, поскольку без ракет страна пропадет. А в самом конце слово взял целый

заместитель министра (Кирилл не запомнил ни имени, ни фамилии) – но тот говорил недолго, чему студенты были очень рады.

Через час все было кончено, и под бравурные звуки марша народ стал расходиться. Торжественные мероприятия завершились, теперь Кирилл полноценный бауманец (пока не отчислили), и можно бежать домой делать ДЗ.

Дома было пусто, родители трудились, а поскольку Кирилл – единственный ребенок в семье, то вся квартира – в его распоряжении. Для начала он решил взяться за мат. анализ. Он давно приучил себя не откладывать выполнение домашних заданий на вечер – хорошая привычка, так бы и всем!

Чтобы выполнить всё должным образом, пришлось попотеть. Благо, в доме было полно математической литературы, которая теперь использовалась, как справочники. Когда Кирилл закончил, он с удивлением обнаружил, что прошло уже два с половиной часа, а ведь еще есть начерталка, к которой он пока даже не может подойти!

Чтобы не терять времени, он решил заполнить анкеты. ФИО, паспортные данные, прочие сведения и т. д. – нудятина, но все-таки нужно постараться, ведь староста сказал сдать уже завтра. Последний рывок – всё! С первой анкетой покончено! Теперь вторая.

Кирилл развернул сложенные пополам листы с некоторым содроганием. Он мельком просмотрел вопросы из анкеты еще на семинаре, и у него сложилось впечатление, что над ним издеваются. Или разыгрывают.

– Интересно, вопросы для всех одинаковые? Если да, то хотелось бы знать мнение остальных! – для начала Кирилл попытался понять внутреннюю логику, скрытую в анкете. Глядя на нее, у него возникло стойкое ощущение, что это некий ребус, который требует понимания сути. И если видеть всю картину целиком, то с легкостью можно догадаться, как отвечать.

– Ребус, ребус, где ты был? – сперва Кирилл решил установить хоть какую-то зависимость между вопросами и ответами. Анкета была разбита на семь частей, каждая из которых содержала по семь вопросов. – Интересные числа они подбирают! – Кирилл немедленно обратил внимание на очевидную закономерность. – А ведь число семь непростое, оно многое значит для человека сведущего! Наверняка, вопросы – это только фикция, они призваны отвлечь внимание, и главное здесь уловить скрытый смысл!

– Ничего не получается! – через сорок минут бесплодных попыток Кирилл устало вышел из-за стола. Смысл, если он и существовал, был настолько запутанным, что распознать его не представлялось возможным. Кирилл пытался анализировать и искать последовательности, он использовал несколько математических методов, чтобы установить зависимости, но так толком ничего и не обнаружил. Зато вошел в некое, как он сам называл, «отстраненное математическое состояние», которое было признаком качественной настройки на задачу.

Кирилл не знал – это состояние свойственно только ему, или же и все остальные математики время от времени испытывают нечто подобное, но что касается его – то оно ему помогало: Кирилл словно видел объект исследования со стороны, он мог доподлинно сказать, в правильном направлении движется его мысль, или нужно поискать другой способ решения задачи.

Кирилл внимательно еще раз взглянул на анкету – она вдруг представилась ему неким заковыристым лабиринтом, созданным специально, чтобы найти кого-то. И этот кто-то должен добраться до выхода самостоятельно! Кирилл попробовал ощутить вопросы анкеты «на вкус» – они ему определенно нравились. Ощущение было странным, оно шло, минуя разум, где-то на тонких уровнях подсознания, и воспринималось всем телом.

Неожиданно для себя Кирилл уловил команду, исходящую от лабиринта– анкеты. Она велела ему лечь и закрыть глаза. Призрачный голос внутри черепной коробки был так явственно слышен, что Кирилл даже оглянулся – нет ли кого-нибудь постороннего в квартире. Пусто! Его неумолимо клонило в сон – веки налились тяжестью, и он еле-еле добрался до кро-

вати, после чего сразу провалился в мерцающую бездну цветных сполохов и полетел куда-то в неведомую глубину.

Перед его взоромплыли ответы на вопросы анкеты, они двигались последовательно и неторопливо, и каждый ответ он мог прочувствовать, прикоснуться и ощутить, что другого и быть не может. Мистическая картина полностью завладела всем его вниманием, она втягивала его в себя, и он, не имея возможности сопротивляться, полностью отдался ее власти, она же наплатала его знанием. Кирилл как будто растворился и снова собрался, только теперь немного другим и способным выполнить стоящую перед ним задачу.

Внезапно он проснулся. В голове ярким светом пылали нужные варианты. Все сорок девять. Интенсивность видения была таковой, что Кирилл, не думая ни мгновения, вскочил и бросился к анкете – заполнять. Он схватил ручку – и принялся торопливо обводить нужные ответы, и по мере заполнения они пропадали из поля его зрения один за другим.

– Вот и всё! – Кирилл рухнул на стул. Он вдруг почувствовал такую усталость, как будто целый день копал траншеи где-нибудь на границе с неведомой враждебной страной. – И еще строил доты! – Кирилл смахнул пот со лба, – интересно, и что теперь? И что, вообще, это было?

Он уставился на анкету трезвым математическим взором: – Бред сивой в яблоках лошади! И я даже не буду показывать это отцу, чтобы не позориться! – и действительно, сейчас обведенные овалы ответов представлялись Кириллу сосредоточением маразма, который немедленно следовало придать огню. Но как только он решил, что обязательно попросит у старосты другой экземпляр анкеты и еще раз подумает над ответами, немедленно почувствовал такое опустошение, как будто из него разом ушло все счастье мира.

– Всё, всё, уговорили! – Кирилл вскинул руки вверх, обращаясь к неведомым советникам (или надсмотрщикам), – если вы настаиваете, то сдам анкету в таком виде, а когда меня с треском выгонят, это будет на вашей совести! А теперь отправьте мне адрес по e-mail, чтобы я знал к кому обращаться с претензией! – ответа, понятно, не последовало.

Через полчаса пришла с работы мама, да не одна, а с дедушкой – Василием Ивановичем (но не Чапаевым, а Соколовым). Василий Иванович руководил кафедрой в Московском Автомобильном Институте (МАДИ) и занимался стройматериалами. Он был настоящим ученым – одних авторских свидетельств больше ста штук, плюс масса патентов и научных премий.

Василий Иванович немедленно начал пытаться Кирилла, как прошел первый день в «школе» (так часто студенты-бауманцы называли МГТУ), и, получив неуверенный ответ, что, вроде, ничего, вот только начерталка замучила, очень удивился и потребовал принести ему задание. Странно, что его почти гениальный внук не в состоянии понять элементарных вещей, но, может, для него они и были элементарными, но Кирилл так не считал. Впрочем, дедушка быстро вернул все на свои места: он объяснял так просто и так доходчиво, что уже через пять минут Кирилл и сам не мог понять, почему на семинаре он впал в панику – ведь совсем неглуп, и не хуже других.

К моменту прихода папы (отец вернулся, как обычно, около восьми вечера) праздничный стол был готов, и вся семья в сборе села ужинать. Не было только бабушки – она уехала в санаторий подлечить суставы, а родители по отцу и вовсе жили аж в далеком Владивостоке (они поздравили Кирилла еще вчера). Ужин прошел на славу – папа, как и обещал, решил крепко выпить, громогласно заявив, что завтра он поедет на работу на метро, поскольку за руль в таком состоянии садиться кошунственно. Или вызовет служебную машину, потому что имеет право.

Дедушка пил немного, но зато безостановочно рассказывал веселые истории из жизни – про нерадивых студентов, про тупых преподавателей и про не менее тупых чиновников, которых хлебом не корми, дай вмешаться в учебный и образовательный процесс со своими идиотскими предложениями.

Вскоре застолье превратилось в междусобойчик взрослых – Кириллу не наливали, и он, посидев для приличия, пошел заниматься своими делами. Потрепался «В контакте», почитал книгу и лег спать. Завтра – новый учебный день, и он, как новоиспеченный первокурсник, должен ходить на все занятия.

Вскоре жизнь вошла в размеренную колею. Радость от поступления в лучший технический ВУЗ страны постепенно слилась с обыденностью, зато учебы прибывало с каждым днем. Еще пару недель назад Кирилл думал, что у него будет время на раскачку, но нет – нагружать стали с первого дня и очень интенсивно. Он сидел почти безвылазно над ДЗ, и у него даже не оставалось времени, чтобы хоть как-то развлечься.

Похоже, преподавание в МГТУ велось исходя из принципа «курса молодого бойца» – как в армейской учебке: первые полгода – бескомпромиссный забег на выживание, кто выдержал – остается, кто сломался – что ж, никто не держит. Кирилл слабо себе представлял, как учатся общажники – ведь он живет на всем готовом, и у него не хватает времени, а им еще нужно элементарно обеспечивать себя, стирать, гладить и готовить еду.

Он уже даже и не вспоминал о странной анкете, которую сдал старосте на следующий день, как и положено. Поначалу ему очень хотелось узнать, что думают о ней его одногруппники, но тогда он еще ни с кем толком не сошелся, поэтому и спрашивать было не у кого. Единственно, поинтересовался у Сергея и Александра, но те просто ответили, что они вообще ничего не заполняли, поскольку лень, да и напились пива до потери памяти.

А через два дня Кириллу и вовсе стало не до анкеты. Задания сыпались одно за другим, кроме того, преподаватели, все как один, решили выяснить настоящий уровень знаний первокурсников, поэтому чуть ли не каждый день устраивали им проверочные работы. Особенно свирепствовала Тамара Григорьевна, авторитетно утверждая, что если человек профан в математике, то такому человеку место за штурвалом строительной тачки, а не в рядах лучших инженеров страны.

И хоть Кирилл был с ней полностью согласен, но всё же и он справлялся с ее каверзными задачками с большим трудом, а остальные все сплошь и рядом немедленно приобрели репутацию двоечников и лоботрясов, которые если на что и могут претендовать, то только на должность заместителя физрука в школе для безголовых.

Как бы то ни было, пока никого не отчислили, хоть и страшали чуть ли не на каждом занятии. Особенно в этом преуспел Мамонт, который непонятно кем себя возомнил и вечно ходил с таким видом, словно ухватил бога за бороду, и ему лично позорное исключение из-за тупизны не грозит. Хотя по мнению Кирилла его нужно было выгнать в первую очередь – много апломба, мыслей ноль.

У Мамонта была любимая дермантиновая папка, в которой он хранил кучу ненужных бумажек, и которой щеголял, стремясь показать свою значимость. Само собой разумеется, первым делом он постарался пролезть в студенческий профком – там раздавали льготы, начиная от бесплатного питания и заканчивая уцененными путевками куда-нибудь. Но в профкоме его не приняли – там и без него желающих погреться хватало.

Вследствие постигшей его неудачи Мамонт решил поближе сойтись с администрацией факультета, в частности – с заместителями деканов. Он постоянно мозолил им глаза, выступал с рационализаторскими предложениями и старался сделать так, чтобы его заметили и выделили из толпы. Ну и конечно, все приказы и распоряжения по группе должны были идти только через него – иначе зачем он тогда нужен!

Во вторник 23 сентября в перерыве между парами Мамонт подошел к Кириллу и с важным видом передал ему приказ явиться в деканат РЛ сегодня ровно в 14–00. У Мамонта был такой восторженный вид, словно он заранее представлял себе картину, как Кирилла выгоняют, и он лично улюлюкает в его согбенную, медленно удаляющуюся спину.

– У, гад! А какой довольный! – Кирилл сидел на последней парте, не в силах унять дрожь в ногах. Мамонт намекнул ему, что с ним хотят поговорить серьезные люди (как по секрету шепнула ему замдекана), и к чему это приведет, и так понятно – уж вряд ли к чему-нибудь хорошему!

– И в чем же я провинился? – лихорадочная мысль не давала Кириллу покоя, – что меня персонально дергают на разговор? В общаге, вроде, не живу и чугунные ванны по случаю проигрыша нашей футбольной сборной из окон двенадцатого этажа не выбрасываю, за подпольным преферансом на деньги меня тоже пока еще никто не ловил – так же как и во время пьянки, поскольку я совсем не пью! Что же тогда?

А «тогда» могла быть только анкета, которая всплыла во всей красе, и Кирилл зашелся в приступе. – Неужели, они приняли меня за идиота (или шизофреника, или просто дурачка)? – фантазия немедленно стала накручивать картины одна страшнее другой, – но ведь я же не похож на придурка, и все вокруг могут это доказать!

– Не был бы похож, не сдавал бы такой бред, а просто сделал бы как Селиван с Урманом (Александр из общаги – фамилия Селиванов, Сергей из общаги – фамилия Урманчеев)! Забыл бы про эту анкету и спал бы спокойно! Так нет, черт меня дернул обвести кружочки! Что я теперь отцу скажу?

Кирилл еле-еле дождался окончания третьей пары и заспешил к деканату. Замдекана была занята, и он скромно привстал в углу, дожидаясь, пока она освободится.

– Ты кто? – наконец, она обратила на него внимание.

– Раевский Кирилл! Меня вызывали!

– А, Раевский! Ну, проходи вон за ту дверь, тебя уже ждут!

Сердце забило с удвоенной силой. Кирилл осторожно, стараясь выглядеть пристыженным, открыл дверь и оказался в небольшой отдельной приемной. Посреди помещения за столом сидел седовласый мужчина и с веселым выражением на лице читал газету. Рядом с ним стояла чашечка кофе, от которой шел чудесный аромат.

Кирилл не выдержал и громко сглотнул слюну. Мужчина отложил газету, внимательно взглянул на него и жестом указал на кресло перед собой.

– Садись! Ты ведь Кирилл Раевский?

– Да!

– Учишься в группе РЛ-2-11?

– Да! – Кирилл сел и попытался съежиться настолько сильно, насколько мог. Ему казалось, что он и так занимает слишком много места – в то время когда нужно быть незаметнее.

– Отлично! – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака очки и натянул их на нос, – дай-ка я на тебя внимательно посмотрю!

– Ага! – мужчина какое-то время всматривался в Кирилла, – кстати, меня зовут Георгий Сергеевич! Вот что, Кирилл, – мужчина сделал глоток кофе, – можешь немного расслабиться. Ничего страшного не происходит! Чай будешь или что-нибудь покрепче?

– Чай! – голос у Кирилла внезапно сел, однако на лице проявилось явное облегчение, – если можно, конечно!

– Можно! – Георгий Сергеевич указал на чайник, на стоящие рядом одноразовые кружки и коробку с заварочными пакетиками, – наливай, вода только что вскипела!

– Итак! – Георгий Сергеевич дождался, пока Кирилл сядет на место, и продолжил, – мне хотелось бы поговорить о нашей замечательной анкете! Да не трясись ты так! Я же тебе сказал, что все хорошо, и никто тебя за отчетливо выраженное сумасшествие выгонять не собирается!

– А откуда Вы знаете, что я так думаю? – Кирилл вытаращил глаза. Казалось, странный собеседник читал его мысли, как раскрытую книгу.

– О! Это совсем несложно! Ведь любой нормальный человек, взглянув на вопросы и формулировки ответов, сразу скажет, что анкету составляли либо психи, либо любители посме-

яться за чужой счет! Однако мы не те и не другие! И поэтому меня интересует вот какой аспект: скажи мне честно, кто посоветовал тебе отвечать именно так, а не иначе! И лучше сразу назвать фамилию, поскольку мы и так все узнаем!

– Никто! – Кирилл очень удивился, – на самом деле никто! Я ведь ее даже родителям не показывал, думал, меня на смех поднимут!

– Правда? – Георгий Сергеевич изучающее смотрел на него, – тогда опиши, пожалуйста, сам процесс заполнения анкеты! Это очень важно!

– Ну, сначала я просмотрел ее на семинаре и пришел к выводу, что она очень странная! Потом вернулся домой и снова убедился, что меня разыгрывают. Однако вскоре (не знаю, почему) у меня возникло ощущение, что анкета – это своего рода лабиринт, из которого есть только один выход!

– Так, продолжай! – Георгий Сергеевич снял очки и отложил в сторону. Он сверлил Кирилла взглядом, и тому было очень неудобно.

– Я попытался найти хоть какие-то математические закономерности, которые бы создавали целостную картину, но не смог. Я потратил на изучение вопросов минут сорок, результат был отрицательным, зато я так настроился на анкету, что стал ощущать ее живой! Это правда! – запальчиво воскликнул Кирилл, заметив сомнение во взгляде Георгия Сергеевича, – чистая правда!

Со мной часто так бывает!

– Часто, говоришь? А что с тобой еще происходило?

– Я могу настраиваться на математические задачи и видеть верный путь решения, я могу отчетливо понимать вещи, о которых раньше никогда и не слышал, и еще родители говорят, что в детстве я предсказывал погоду лучше любого гидрометцентра, и они даже зонты по моему совету с собой не брали, поскольку дождя никогда не случалось!

– Что ж! Замечательно! – Георгий Сергеевич встал, – ты не против, я еще налью себе кофе? А ты пока рассказывай!

– Так вот! – следя за реакцией собеседника, Кирилл почувствовал себя увереннее, – я настроился на анкету и вдруг до такой степени захотел спать, что еле-еле дошел до кровати. Я, кстати, почти не помню этого момента, потому что реально спал на ходу. Как только я закрыл глаза, я куда-то немедленно провалился (в какую-то чудовищную глубину), а как только оказался там, передо мной один за другим поплыли ответы на вопросы – они как будто впечатывались в мой мозг, а самое главное, я нисколько не сомневался, что они правильные. А потом я внезапно проснулся, чувствуя, что меня кто-то подгоняет, и побежал заполнять анкету, а ответы по мере заполнения исчезали из моей памяти, как будто их и не существовало!

– Красота! – Георгий Сергеевич налил себе кофе и, улыбаясь, снова сел напротив Кирилла, – все легко и просто, как в фантастическом фильме! Ты не находишь?

– Да, наверное, так! – Кирилл не стал спорить, но попытался защитить себя, – но когда я минут через пятнадцать взглянул на анкету, я пришел к выводу, что написал полный бред, и захотел взять новую у старосты, чтобы переписать! Однако потом передумал!

– Передумал? А почему?

– Видите ли, – Кирилл не знал, как объяснить, – мне вдруг стало так тоскливо, как будто я только что потерял самого дорогого мне человека, и я отказался от своего решения. Я подумал – будь, что будет, и даже пускай меня отчислят из университета, но анкету я сдам именно в таком виде!

– Поразительно! – Георгий Сергеевич восторженно вскинул руки вверх и чуть не опрокинул на себя содержимое кружки, впрочем, успев вовремя остановиться. – Вот ведь что бывает по неосторожности! Хорошо! А теперь ответь мне, пожалуйста, сейчас-то ты догадываешься, для чего была предназначена анкета?

– Нет! Совсем нет! Я не могу уловить смысл вопросов и ответов! И чем больше я о них думаю, тем меньше понимаю, зачем нужно было все это затевать!

– Ладно! – Георгий Сергеевич выглядел довольным, как толстый персидский кот после литра деревенской сметанки, – не буду тебя долго мучить, вот, посмотри на анкету и вопросы:

АНКЕТА

Составлена студентом МГТУ им. Н.Э. Баумана Раевским Кириллом Борисовичем
кафедра РЛ-2, группа РЛ-2-11

01.09.14

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Как Вы думаете, существует ли еще что-то важное, кроме чистой науки и её же прикладной?

Да

Нет

Не понял вопроса

Философские размышления претят моей тонкой натуре!

Наука – всему голова

Наука – это лучшее, что придумало человечество!

Другое – вписать свой ответ

2. Если бы Вам предложили выбирать между изучением стандартной позиции штангенциркуля на бумаге и расположением звезд в тропике Козерога, что бы Вы выбрали?

Циркуль

Штангенциркуль

Звезды

Тропик

Козерога

Тропик плюс козерог

А пес его знает!

Не уверен, но мне кажется, что в вопросе есть какой-то подвох

Другое – вписать свой ответ

3. Что означает семейство пришлых?

Кто первый – тот и в дамках!

Пришлым без разницы, что есть из овощей

Пришлые рано или поздно заберут нас всех к себе!

Опять загадка, и что я должен думать?

А если не отвечу, что тогда?

С пришлыми можно хорошо расслабиться

Другое – вписать свой ответ

4. Если по дороге в университет на Вас неожиданно напала собака, что Вы сделаете?

Загрызу ее зубами

Дам сдачи

Убегу

Вызову полицию и подкрепление

Закричу и напугаю ее до смерти

Все варианты никуда не годятся – я сам собака!

Другое – вписать свой ответ

5. Осенним сырым днем Вы вышли из метро. Вы видите, что на улице дождь. Ваши действия?

Пойду сквозь ненастье

Вижу цель – препятствий не замечаю!

Лень двигать конечностями – пускай метро везет меня прямо домой!

Достану зонтик и отобью им все капли!

Вспотею, чтобы изнутри поддерживать соответствующую влажность

Встану в центр плотной толпы, поэтому намокну только сверху Не знаю, а что – нужно предпринимать что-то из ряда вон?

Другое – вписать свой ответ

6. Поставьте в соответствие четыре понятия: морковь, кровь, мор, ь
Морковь-кровь-мор-ь

Ь

Кровавая морда воровала морковь

Мягкий знак выпадает из общей канвы

Сегодня что, постный кровавый день?

Другое – вписать свой ответ

7. Как по-вашему, доктор физико-математических наук сможет одолеть на ринге кандидата технических наук?

Да

Нет

Да, потому что он доктор

Теоретически да

Нет, и это подтверждено практикой

Нет, поскольку кандидат моложе

Будет ничья – им нечего делить!

Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

8. Верите ли Вы в колдовство?

Естественно, да!

Нет, поскольку его не существует!

Верю, только не могу доказать

Не верю и доказать могу!

Да

Нет

Пока не встречу живого колдуна, я скептик

Пока не встречу мертвого колдуна, я оптимист

Другое – вписать свой ответ

9. Считаете ли Вы, что способны объять необъятное?

Нет

Да

Не способен Способен

Темное это дело – ведь необъятное темно!

Со своими бы проблемами разобраться!

Другое – вписать свой ответ

10. Ясновидение – это что? Мошенничество, способ обмана или взаимодействие с тонкими материями?

Мошенничество

Обман

Способ

Или взаимодействие с тонкими материями

За него когда-то сжигали на костре

А сейчас только сажают в тюрьму

Не могу уверенно утверждать!

Другое – вписать свой ответ

11. Происходят ли с Вами странные вещи?

Каждый день, я очень рассеян!

Забавно, но одна из них случилась прямо вчера!

Нет, я собран и ответственен

Да, только мне стыдно в этом признаться

Вероятно, могут происходить, вот только как их отличить от нормальных?

Другое – вписать свой ответ

12. Восприятие – величина абстрактная или конкретная?

Абстрактная

Конкретная

Конкретно-абстрактная

Абстрактно-конкретная

Удивительно, но да

Нет, не удивительно!

Другое – вписать свой ответ

13. Что такое химия, или ведь Менделеев был неправ?

Да

Все равно прав

Нет, но это тайна

Человек всегда может ошибиться!

Менделеев – наше всё

Химия и жизнь Менделеев и создал химию

Другое – вписать свой ответ

14. Если Вам скажут, что логики нет, как быть?

Согласиться

Не согласиться

Естественно, не поверить

Само собой, поверить

Не знаю

Знаю, но не скажу

Логика мне близка
Логика мне не близка
Я поступил сюда вопреки здравому смыслу
Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Обозначьте, пожалуйста, Ваше отношение к Солнцу
Звезда
Планета
Светит
Невыносимо светит
От него обгораешь
В миллион раз крупнее Земли
Другое – вписать свой ответ

15. Астрология – это Наука
Культура
Спорт
Шарлатанство чистой воды
Интеллигент в нее не верит
Другое – вписать свой ответ

16. Когда последний раз Вы чувствовали влияние Юпитера на себе?
Никогда
Вчера
В прошлом месяце
В прошлом году
В прошлом веке
Завтра почувствую
Я нечувствительный
Другое – вписать свой ответ

17. Как вы думаете, есть ли жизнь вне пределов Солнечной системы?
Нет
Да
Жизни нет
Есть жизнь
Такая же, как и у нас
Небелковая
Эфемерная
Разумная
Не знаю
И знать не хочу
Другое – вписать свой ответ

18. Инопланетяне существуют?
Нет
Да
Существуют

Не существуют
Разум везде
Конечно, да – и еще более конечно, нет
Это загадка
Хотелось бы их увидеть!
Другое – вписать свой ответ

19. Когда, как Вы думаете, человек полетит к Альфе Центавра?
Через пятьдесят лет
Через сто лет
Никогда
А зачем к ней лететь?
Что такое Альфа Центавра?
Они сами к нам прилетят
Другое – вписать свой ответ

20. Если Вы встретите пришельца, пожмете ли Вы ему руку?
Нет
Да
Это обязательно?
А вдруг он страшный?
Я уверен – он очень страшный!
Лучше его из огнемета!
Пришельцы – наши братья!
Пришельцы – потенциальные агрессоры!
Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

21. Летали ли Вы в детстве во сне?
Летал
Не летал
Не помню, чтобы летал
У меня детства не было
А что такое летать?
Само собой разумеется!
Другое – вписать свой ответ

22. Часто ли Вы в детстве видели цветные сны?
Часто
Нечасто
Не помню
Не могу знать
Не припоминаю
Видел – и помню, про что
Не видел и одновременно не помню
Не видел, но хотелось бы
Видел и больше не хочу
Я не смотрю снов
И зачем меня об этом спрашивать?

Цель сна – видеть сны

Другое – вписать свой ответ

Часто ли к Вам во сне приходили друзья, и кто они?

Нечасто, и мне на них плевать

Часто, и я их очень ждал, хотя они и были жлобы

Естественно, приходили каждый день!

Деньги – мои настоящие друзья, и только к ним я тяготею

Однажды один из них признался, что он не существует

Вообще не приходили, потому что я потею

Пару раз говорил с ними по-английски – и теперь думаю, не шпион ли я

Разве ж упомнишь, после стольких-то литров выпитого!

Другое – вписать свой ответ

23. Самая замечательная страна, которую Вы посетили во сне, это:

Бургундия

Нормандия

Шампань

Или Прованс

Терпеть не могу «Мушкетеров»!

Другое – вписать свой ответ

24. Как Вы думаете, что такое сон?

Мелькание картинок перед глазами

Удар под дых занятому человеку

Способность поспать

Возможность заглянуть в неизвестное

Сон – это удел слабых

Сон – это дом окнами в поле с ромашками и плугом на горизонте

Сон – это чудо из чудес (и особенно, если вместе)

Другое – вписать свой ответ

25. На что бы Вы порекомендовали другу посмотреть во сне?

На ноги

На руки

На низ туловища

Вдаль

Взад

Вперед

Если он может смотреть во сне, мне его нечему учить!

Под землю

На Спасскую башню

Другое – вписать свой ответ

26. Если бы у Вас была возможность управлять сном, Вы бы потратили ее на что?

Заработал бы денег

Встретился бы с любимым/любимой (нелюбимым, но желанным / нелюбимой, но желанной)

Управился бы со страной

Управился бы с миром

На сон

Поел бы в ресторане

Отдохнул бы на природе

Сыграл бы в «Doom»

Почаствовал бы в «Могучей Кучке»

Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

27. Как Вы относитесь к ядам?

Никак

Темная материя

Не отношусь

Я отравитель

Я жертва

Яд – это плохо

Яд – это хорошо

Другое – вписать свой ответ

28. Белладонна лучше расторопши?

Нет

Да

Лучше

Хуже

А разве можно их сравнивать?

Белладонна лучше

Белладонна хуже

Расторопша лучше

Расторопша хуже

Другое – вписать свой ответ

29. Что, как Вы думаете, хрипит отравленный мышьяком человек в предсмертных судорогах?

Л ЧУ ЧУ ЧУ ЧУ I

Ой-ой-ой-ой!

а ЧУ ЧУ ЧУ ЧУ I

Ай-ай-ай-ай!

ЫЫЫЫЫЫ!

Ничего не хрипит – не успевает!

Да вас за такие вопросы нужно сразу в тюрьму!

Нет – сначала в суд!

Я понял, это все шутка!

Общественность будет недовольна

А эта анкета согласована с министерством образования?

Другое – вписать свой ответ

30. Синтетический яд лучше биологического?

Лучше

Нет, хуже

Просто нет
Да
Хотел бы я знать!
Синтетический лучше
Синтетический хуже
Все наоборот
Другое – вписать свой ответ

31. Какие ассоциации у Вас вызывает слово «Сморчок»

Куст
Дерево
Лист
Сморчок и есть
Такой сморщенный
Другое – вписать свой ответ

32. Первая помощь при отравлениях угарным газом, это:

Кляп
На воздух
Открыть окно
Дыхание рот в рот
Интенсивный массаж сердца
Не знаю
Мне это не грозит
Другое – вписать свой ответ

33. Пошли бы Вы работать парамедиком?

А что это такое?
Это в США, я знаю!
У нас такого нет
С завтрашнего дня
А платят сколько?
А студентам можно?
Нет, я пока еще ничего не умею
Пошел бы, но только за медицинскую страховку!
Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

34. Карты Таро – что Вы о них знаете?

Ничего
Таро – что-то знакомое!
Вроде, там картинки есть!
Всё знаю!
Знаю, что нужно знать!
Другое – вписать свой ответ

35. Что такое нумерология?

Не в курсе
Подозреваю, что раздел математики

Обыкновенное надувательство!

Точная наука
Нумеро-чего?
А кто сказал, что я должен что-то знать?
Другое – вписать свой ответ

36. Кто построил египетские пирамиды?

Я не знаю
Инопланетяне
Египтяне
Русские
Древние греки
Персы
Люди из зазеркалья
Другое – вписать свой ответ

37. Как Вы думаете, Вавилонская башня существовала на самом деле?

Да, существовала
Да
Существовала – не существовала, меня это не волнует!
Нет
Вроде, должна
Понятия не имею, о чем вы говорите!
Другое – вписать свой ответ

38. Насколько хорошо Вы знаете историю?

Хорошо
Отлично
Знаю
Не знаю
История мне нравится!
Плохо знаю
На пять баллов
На четыре
На три
Другое – вписать свой ответ

39. Какой самый полезный кисломолочный продукт?

Кефир
Сметана
Сыр
Глазированный сырок
Йогурт
Простокваша
Другое – вписать свой ответ

40. Чем австралопитеки отличаются от неандертальцев?

Размером головы
Едят меньше

Ели больше
Они древнее
Замечательными человеческими качествами
Ничем не отличаются
Это что, в Африке?
Другое – вписать свой ответ

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

41. Как Вы думаете, есть ли на свете что-то, способное Вас удивить? Да
Нет
Есть, но нет
Не знаю
А как же!
Боюсь, могу ошибиться
Я уже восемнадцать лет, как удивлен
Способного удивлять осталось совсем немного – я уже слишком стар
Другое – вписать свой ответ

42. Что для Вас важнее: деньги или преисподняя?
Деньги
Много денег
Преисподняя
Чистый разум – не деньги и не преисподняя
Вообще ничего не важно
А зачем выбирать?
Не скажу – военная тайна!
Это моё личное дело!
Другое – вписать свой ответ
Что такое ландыши?
Песня
Навязчивая песня
Ненавязчивая песня
Полевые цветы
Цветы, но точно не полевые,
История одного певца, не помню какого!
Флора – и это на 100%
Другое – вписать свой ответ

43. Что такое самомнение?
Самомнение – это печально!
Чувство
Какое же это чувство?
Не могу точно ответить
Могу, но предпочитаю помолчать, за умного сойду!
Другое – вписать свой ответ

44. Какое отношение воздух имеет к планете?
Никакого
Он – ее часть

Он – ее лучшая часть
Он – ее часть, но только лишь на долю процента
Легче, чем земля
Без воздуха плохо
Без воздуха практически невозможно
Без воздуха – кое-как
Дышать – это не главное
Другое – вписать свой ответ

45. Где бы Вы хотели встретить рождество?
В прошлом
В будущем
В океане вселенной
В космосе на МКС
На поверхности Луны
В своей пятикомнатной квартире в центре мироздания
В деревне со свинками (животное) и петухами (птица)
Естественно, в будке Деда Мороза!
Где-то в очень особенном месте
В обычном месте, но с друзьями
В необычном месте, но без друзей
Другое – вписать свой ответ

46. Учиться – это:
Нескучно
Скучно
Отлично
Интересно
Полезно
Бессмысленно
От ума – одно горе
Горе от ума – и не только
Ума нет, считай, калека
Да сколько можно выносить мне мозг глупыми вопросами?
Я люблю учиться!
Другое – вписать свой ответ

Георгий Сергеевич выложил на стол анкету, и Кирилл сразу ее признал. Не было никакого сомнения, анкета именно его.

– Давай, запиши первые буквы из твоих ответов вот сюда на листок! – Георгий Сергеевич протянул ему ручку и бумагу.

– Да, конечно! – **Ф-А-К-У-Л-Ь-Т-Е-Т** – Кирилл ошарашено уставился на надпись, – факультет!

– Именно! – Георгий Сергеевич широко улыбался, – но что ты ждешь, продолжай!

– **И-З-У-Ч-Е-Н-И-Я-Т-Р-А-Н-С-Ц-Е-Н-Д-Е-Н-Т-Н-Ы-Х-С-О-С-Т-О-Я-Н-И-Й- З-А-Ч-И-С-Л-Е-Н**

«Факультет изучения трансцендентных состояний. Зачислен!» Вот это да! – Кирилл не смог сдержать эмоций и, не спрашивая разрешения, подскочил с кресла. – И что все это значит!?.

Глава вторая

Вводная, как и положено

...– Это? – Георгий Сергеевич немного помолчал, – это значит, что мы предлагаем тебе немного поменять будущую специальность! Вернее, не поменять, а расширить ее, включив в обучение некоторые дополнительные дисциплины!

– А какие? – Кирилл все еще не мог оправиться от неожиданности, поэтому соображал медленнее, чем обычно. В противном случае, он и сам бы уже догадался, что речь идет об изучении трансцендентных состояний.

– Какие? – Георгий Сергеевич явил склонность сначала повторять заданный ему вопрос, потом делать паузу, а только потом отвечать. Что ж, у каждого свой приём, позволяющий собраться с мыслями, и этот не хуже остальных. – Чтобы сказать какие, нужно для начала немного окунуться в историю. Но опять же для начала, я хочу взять с тебя одно обещание: ты никому не станешь рассказывать то, что здесь услышал. Это очень важно. Обещаешь?

– Конечно, – Кирилл энергично закивал головой, – с каждой секундой ему становилось все интереснее и интереснее, и он уже готов был присоединиться к неведомому факультету, даже не зная, чем там занимаются.

– Молодец! Я в тебе не сомневался! Но чтобы у тебя не осталось никаких иллюзий, я акцентирую твоё внимание вот на чем. Нам совершенно не важно, будешь ты учиться у нас или нет – это зависит только от тебя. Мы обязаны сделать тебе предложение – и хотя в очереди ты первый, но далеко не последний, поэтому и вместо тебя найдутся желающие! И разглашение того, о чем я тебе сейчас расскажу, автоматически закроет перед тобой удивительную возможность прикоснуться к тайне! Будешь и дальше корпеть над начерталкой, чтобы стать обычным инженером, а твоим словам все равно никто не поверит! И мы обязательно узнаем, наболтал ты лишнего или нет! У нас есть методы! Так что повторяю свой вопрос: ты готов слушать дальше?

– Да! – Кирилл и сам удивился твердости своего голоса. И, кажется, Георгий Сергеевич ему поверил:

– Ну, тогда вперед! Наверное, ты знаешь, что человечество всегда интересовалось сверхъестественным. И немудрено. Эта область притягивает любого отдельно взятого обывателя, как магнитом. Представь себе, ты – обычный гражданин, ходишь на работу или на учебу, получаешь зарплату или стипендию, и тебе совершенно ничего не светит, кроме ежедневно повторяющегося «дня сурка» в многочисленных вариациях! И ты готовишься прожить скучную и серую жизнь (да к тому же и нелегкую), и вдруг некий «Мистер Х», подстерегающий тебя возле твоего дома уже в течение двух недель, открывает тебе тайну, что, оказывается, ты сын или дочь волшебников, и на следующей неделе тебя заберут учиться волшебству! Ну, разве это не мечта? Что молчишь? Мечта или нет?

– Конечно, круто!

– Вот именно, что круто! Жалко только, что такого не бывает! В смысле, «прямого волшебства», выраженного в использовании волшебных палочек или иных «магических» артефактов, амулетов и цепей с головами льва или единорога. Поскольку физические законы слишком фундаментальны и незыблемы, и вряд ли силой неких книжных заклинаний можно заставить работать двигатель танка или поднять самолет в небо. И это все понимают.

Но странно – это понимание никогда не мешало даже технически образованным и грамотным людям верить во все подряд и искать ответы на свои многочисленные вопросы в области мистики или же в «магии» – все зависит от того, как все это безобразие называть! А почему? – Георгий Сергеевич выжидающе посмотрел на Кирилла, надеясь, получить ответ.

Но тот только пожал плечами – и, действительно, что он мог сказать? Да ничего!

– Молчишь! И правильно делаешь! Поскольку зачастую молчание – золото, а все остальное, в том числе и бессмысленные потуги выдавить из себя истину в последней инстанции, лишь только настраивают собеседников против тебя! Кстати, молчанию учиться тоже необходимо! Вот товарищ Ганди один день в неделю обязательно молчал и правильно делал! И тебе советую! Ответ же прост – если все вокруг во что-то постоянно верят и даже готовы положить жизнь ради своей веры, то эта вера имеет под собой основания. Которые нужно попытаться найти, изучить и по возможности использовать! Мысль совсем неоригинальная, придумана не нами, и не нами же начала претворяться в жизнь.

– Итак! – Георгий Сергеевич поднялся с кресла и снова пошел наливать себе кофе. Это была уже третья кружка, но ведь кофе в малых дозах полезен, не правда ли? – Итак! В середине девятнадцатого века в странах Европы происходит мощнейший рывок в области технического прогресса. Вследствие чего традиционная вера терпит одно поражение за другим – хотя и до сих пор религия очень сильна, и это никем не оспаривается. Единообразная теория о сотворении всего мира исключительно господом богом трещит по швам. Общество хочет перемен, и они происходят, а впереди идут ученые, инженеры и рабочие.

Отношение к жизни и возможностям человека меняется столь быстро, что это вызывает настоящую эйфорию, а в среде ученых формируется устойчивое мнение, что разгадку любого явления природы и общества можно найти с помощью науки – химии, физики, биологии, медицины и т. д. Одновременно, как я уже сказал, религия сдает позиции и освобождает место, раньше занятое архаичными постулатами и пением псалмов, под новые знания.

Природа не терпит пустоты, и туда устремляется наука, которой, кажется, подвластно всё!

Георгий Сергеевич прочистил горло, как оперный певец перед затяжной арией – или как лектор в университете, готовясь к длительному выступлению. Кирилл слушал, затаив дыхание.

– Понятно, что никто из вменяемых людей не станет спорить, что наука обеспечивает нас всем необходимым на 99, 90 % и даже на 99,99 %. Однако остается еще одна десятая или сотая процента, которая никак не хочет поддаваться материальной науке! И время от времени эта пресловутая десятка-сотка раздувается настолько, что ее невозможно игнорировать! Как из искры возгорается пламя, так и она – разрастается до огромной величины, а ведь это и есть признак трансцендентного, т. е. пока необъяснимого или, другими словами, «нечто». И оно постоянно находится вокруг каждого из нас и даже внутри нас! Ты, если согласишься присоединиться к нам, испытаешь это на собственной шкуре!

Так вот, поскольку «нечто» существует, то игнорировать его – значит, проиграть в конкурентной борьбе, которая никогда не прекращалась между государствами. И, поверь, по всему миру созданы институты, которые плотно занимаются сверхъестественными явлениями, собирают статистику, анализируют, разрабатывают методики и пытаются применять полученные знания на практике. И наша страна, само собой, не исключение. Но вернемся немного назад.

Итак, с середины девятнадцатого века начался этап изучения окружающих нас непонятных явлений с новых позиций. Не с точки зрения веры, но основываясь на знаниях. Вера в господа объявлялась некоторыми учеными пережитком и анахронизмом, и они пытались во всем искать здоровое логическое зерно. Но поскольку многое в мире не поддается никакой логике, то возник целый пласт философов и квазиученых, которые создавали новую, востребованную моментом логику (или же модель).

Они кропали теории не хуже борзописцев, высасывающих свои нелепые заметки из пальца, и продвигали их в массы. И отрицание веры в бога сыграло с ними определенную шутку (сейчас я пока не буду останавливаться на «божественном» подробно, просто упомяну об этом). Так вот – если бога нет, то человек – центр мироздания. Поэтому, стоит ему немного видоизмениться, как он обретет вселенские способности и власть! Например, одна из теорий гласила, что всего можно достигнуть с помощью силы мысли, и необходимо только нарастить массу нашего мозга.

К концу девятнадцатого века количество философов-теоретиков возросло до запредельной величины. Развитие науки и техники шло семимильными шагами, постоянно возникали новые области приложения знаний, что, конечно, не могло не сказаться на общем отношении к жизни. Например, астрономия наконец-то обрела свое законное место в ряду естественных наук. Как следствие, люди стали задумываться о жизни на других планетах – мало того, все были уверены, что она там обязательно есть. И, конечно, гораздо лучше, чем на Земле.

Поэтому: «Стоит нам найти универсальный командный центр, оборудованный в подземельях Африки зелеными пришельцами, как мы немедленно решим все проблемы человечества!», – именно так и не иначе думали множество ученых, которые с энтузиазмом шли в науку, пытаясь понять и исследовать.

И, кстати, если я тебе скажу, что пришельцы существуют – ты сильно удивишься? – Георгий Сергеевич весело посмотрел на Кирилла, а потом с сочувствием в голосе произнес: – Ну, ну! Не бери пока в голову, всему свое время!

– Продолжу! Пришельцы, конечно, существуют, но только не в образе пресловутых зеленых человечков с квадратными головами, а в образе концентрированных энергетических существ, которые посредством намерения своего народа могут проникать в необозримые дали и устанавливать устойчивые контакты, делая жертву контакта эдакой точкой входа и одновременно доступным шлюзом для перекачки энергии для нужд инопланетян. Но это я тебе сказал так, между нами – фантастические овеществленные взаимодействия вы будете проходить только на пятом курсе, поскольку к ним нужно быть отлично подготовленным.

Но вернемся назад. Итак, философские теории о способностях, предназначении человека, устройстве мироздания возникали одна за другой, и вскоре почти никто не мог понять, о чем в них идет речь, и что авторы хотели сказать. Поэтому многие были разочарованы и надолго отвернулись от носителей передовых или же абсурдных для своего времени идей. А вот и зря.

Несмотря на то, что абсолютное большинство теорий были чистой воды фантазиями или же притянутыми за уши и не имеющими под собой никакой научной основы выдумками, они сделали свое дело – дали толчок развитию науки в новых областях – психологии, социологии, управлению и т. д.

Так всегда и бывает. Когда-то алхимики в итоге переросли свои детские болезни и страсть превращать в золото все подряд и создали химию, которая теперь является основой нашего благосостояния. Когда-то медицина решилась выйти из-под церковных табу и заглянула в тело человека, чтобы ужаснуться и одновременно восторженно вскрикнуть, обнаружив внутри него еще что-то, кроме божественного духа и божественного эликсира – которого, кстати, медики так и не нашли. Его и не может быть в мертвом теле: если тебе интересно, божественный дух – признак жизни, и в момент смерти снова возвращается в вечность, откуда он, собственно говоря, и пришел.

В истории человечества (а история науки является ее составной частью) поражений гораздо больше, чем побед – это закономерно. Ведь чтобы сделать шаг вперед, нужно исследовать все направления (поскольку «вперед» совсем не означает «ровно перед тобой», но может вести и вправо, и влево, и так далее), поэтому на один правильный шаг приходится сотни неправильных, и очень часто мы годами, десятилетиями и столетиями блуждаем в темноте, не зная, что предпринять.

В конце девятнадцатого – начале двадцатого веков технический прогресс повсеместно поднял под себя все области жизни, и так продолжалось ровно до шестидесятых годов – до момента полетов в космос, до момента покорения океанских глубин, до момента, когда мировые войны уже не грозили планете, поскольку означали полное взаимоуничтожение.

Как раз в 1961 году возник парадокс, больше известный в узких кругах, как парадокс Гагарина-Королева. Его еще иногда называют «Смещением царства божия непосредственно на планету», хоть это и вульгарное название, и наши преподаватели его не любят.

После 12 апреля 1961 года стало очевидным, что если кто и ожидал узреть райские куши, ангелов, хоровое пение и ведра с елеем на ближайшей околоземной орбите, то их постигло жестокое разочарование – кроме космического мусора и гамма-излучения там ничего не было. А парадокс (ты же понимаешь понятие «парадокса») заключается в следующем: странно, но это обстоятельство никак не отразилось на желании людей верить в наличие господ бога, поскольку они просто это чувствуют. И разубедить их невозможно. И никакая техника, никакие станции «Салют» и «Алмаз», никакие межконтинентальные перелеты, никакие атомные подводные лодки не могут отвести их от молитвы.

Ничего не поделаешь – пришлось техническому прогрессу немного подвинуться в сторону, освободив небольшую нишу для изучения этого самого: «нематериального, духовного, божественного, мистического», или, если хочешь – «магического». Поэтому вскоре сразу в нескольких странах были созданы закрытые лаборатории, основной задачей которых определялось изучение «перспективных психофизических направлений» – ППН (по принятой у нас аббревиатуре).

Руководство СССР (тогда как раз скинули Хрущева-кукурузника) сделало правильные выводы: мы из-за своего догматизма и зашоренности и так слишком много упустили (например, кибернетика в свое время была объявлена лженаукой, генетика – враждебным веянием капиталистического строя). Но в этот раз наши ученые доказали, что в области «паранормальных явлений» отставание смерти подобно. Да, конечно, это не технологии производства брони, это не технологии ядерного синтеза, но и затраты на подобные исследования не такие уж и большие – зато при случае могут окупиться больше, чем сторицей.

В общем, хоть с некоторым опозданием (примерное, лет в пять), но все-таки и в СССР был создан совершенно закрытый НИИ ППН, и как ты думаешь, где?

– В «Бауманке»? – конечно, ничего иного Кирилл предположить и не мог.

– Само собой, именно в «Бауманке» – тогда МВТУ или Московском Высшем Техническом Училище, когда-то «императорском», а ныне – имени героя революции Николая Эрнстовича (то ли немца, то ли еще кого покруче). В общем, сплошной интернационал. НИИ ППН был основан в 1968 году, и до середины восьмидесятых годов в нем работало двести человек. Немного, но в принципе, мы были не хуже! Потом пришел небезызвестный тебе «Михал Сергеич дорогой», указом которого деятельность НИИ была приостановлена. За что страна немедленно и поплатилась.

Стоило кому-нибудь из наших министров оказаться за рубежом, как на него немедленно начинали воздействовать скрытыми психофизическими методами, в том числе и с использованием наступательной магии – такая тоже есть, можешь мне поверить на слово. Самым видимым ее проявлением является тривиальный гипноз – но это так, развлечение для неискушенной публики. А вот втихаря сломить волю, заставить противника подписать все, что нужно, воздействовать на его способность сопротивляться и трезво мыслить, увести его воображение в скрытые области восприятия – вот высший пилотаж, и всем этим, будь уверен, мы занимаемся у себя на факультете.

Короче, пока опомнились, пока решили восстанавливать разрушенное, утекло много воды, и страна благополучно почил в бозе, похоронив вместе с собой и незадачливых министров и пресловутого «первого президента», который оказался, как говорят наши недруги за океаном, не в том месте и не в то время – к всеобщему народному разочарованию.

Вплоть до начала двухтысячных разгромленный НИИ (в 1992 году переименованный в Факультет Изучения Трансцендентных Состояний – ФИТС) держался только благодаря трудам энтузиастов – нашего прославленного ученого (его работы до сих пор полностью закрыты),

создателя теории «Пронизывающего мистического влияния» Авакумина Теодора Ивановича, доктора технических и паранормальных наук, действительного академика Российской Академии Самопознания и Сопутствующей Внешней Мистики (РАСиСВМ) Беседина Олега Никифоровича (он первый доказал наличие «мистических жизненных оболочек» на молекулярном уровне в «неживой материи»), докторов Пахомова Игоря Леонидовича, Нежинской Веры Георгиевны и еще некоторых. Но понятно, что ты о них не слышал, так же как и почти все остальные. Эти люди – бриллиантовый фонд отечественной науки, но они как резиденты разведки – они вроде есть, но их нет!

– Смотрел фильм «ДМБ»? – Георгий Сергеевич вдруг неожиданно весело рассмеялся.

Кирилл утвердительно кивнул.

– Ну, тогда ты должен помнить замечательный диалог, состоявшийся между юным призывником и старым матерым сумасшедшим каптерщиком:

«– Видишь суслика?

– Нет

– И я нет! А он есть!»

– Вот так же и мы – никто нас не видит, а мы есть. И еще ого-го как есть, особенно сейчас, когда идет нормальное финансирование, когда вскоре после прихода нового руководителя страны государство решило, что наука ей не помешает, и нам, наконец-то, дали возможность набирать студентов – что, действительно, стало нашей победой!

– Впрочем, – Георгий Сергеевич поднялся с кресла, всем своим видом показывая, что вводная часть подходит к концу, – говорить можно сколь угодно долго, но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я хочу тебе предложить прогуляться – здесь недалеко, в новый корпус, а по дороге расскажу еще кое-что! Ты как, не возражаешь?

– Конечно, нет! А когда я могу приступить к занятиям?

– Ох, какой скорый! Уже и к занятиям готов! Это похвально, однако ты пока не знаешь всех условий – а они заключаются в следующем: первое – основную учебу с тебя никто снимать не собирается. Государство не может себе позволить воспитывать неграмотных специалистов, которые только и будут, что заниматься «магией», а во всем остальном оставаться профанами! Особенно, если они уже поступили в ВУЗы – как ты! Есть, конечно, и исключения, но к тебе они не относятся.

Получится из тебя что-то путное в нашем деле, это еще бабушка надвое сказала, а инженеры нам нужны! Если ты дашь согласие присоединиться к нашему факультету, то имей в виду – твоя нагрузка удвоится, но зато по окончании университета у тебя будет сразу два диплома, причем последний (т. е. наш) даст тебе такой жизненный старт, о котором твои одноклассники даже и мечтать не смеют! Не говоря уж про все остальное!

– Отлично! – Кирилл ни секунды не сомневался, что он потянет обучение сразу по двум программам. Ведь вряд ли ему предложат еще один курс с пресловутой начертательной геометрией или теоретической механикой! Он представил себе ДЗ на пятьдесят листов: «Влияние заклинаний затормаживания на мыслительные процессы супостата» и прыснул со смеха.

– Веселишься! Отрадно! Угрюм-Бурчеевы нам ни в коем случае не нужны! Но двойная нагрузка – это еще не все! Дело в том, что всю неделю (кроме воскресенья) тебе придется жить в общежитии при нашем факультете (кстати, оно находится прямо под учебными аудиториями). Таково правило, и оно имеет под собой основание. Учебы так много, что тратить время на поездки домой и обратно и на прогулки с девушками при луне крайне расточительно. Впрочем, каникулы – это святое: зимние и летние – всё, как у людей. Так что – если ты хочешь быть одним из нас – тебе предстоит выдержать серьезный разговор с родителями – готовы ли они отпустить тебя.

Кирилл молчал. Такой поворот событий был для него неожиданным. На один миг ему показалось, что он вряд ли сумеет доказать маме необходимость жизни в общежитии. Ведь он даже не может рассказать о том, чем он на самом деле собирается заниматься!

– Что скучился? – Георгий Сергеевич широко улыбнулся, – думаешь, что говорить отцу с матерью? Не переживай, ты у нас не первый из Москвы, и мы заранее позаботились и заготовили подметные письма на представителя – в твоём случае на имя Бориса Александровича и Любови Васильевны. Мы сообщим им, что по конкурсу ты зачислен в специальную школу ФСБ в качестве аналитика статистических процессов, поэтому твоё обучение переходит почти на армейский режим.

– Впрочем, – тут Георгий Сергеевич задумчиво покрутил головой, – письма только объясняют (вернее, создают дымовую завесу), чем ты якобы будешь заниматься – что, конечно, не является гарантией успеха. И уговаривать родителей тебе предстоит самому – можешь считать это первым заданием! Тебе дается два дня, включая сегодняшний – чтобы уладить свои семейные взаимоотношения. Сегодня у нас среда, поэтому в пятницу после занятий ты должен явиться к трем часам дня на территорию факультета (сейчас мы пойдем в новый корпус, и я покажу, куда идти) – что будет означать, что все проблемы решены, и ты готов приступить к учебе. И явиться с вещами, само собой, поскольку, как минимум, до воскресенья ты здесь останешься. Вот так – то! А теперь скажи, пожалуйста, ты готов?

– Да! – Кирилл и сам удивлялся своей решимости, – еще пару минут назад он думал, что вынужден будет отказаться от столь заманчивого предложения, но, однако, внутри него с каждым мгновением крепла уверенность, что ради такого шанса он готов даже убежать из семьи. И он обязательно уговорит родителей пойти ему навстречу или же просто поставит их перед фактом!

Георгий Сергеевич внимательно посмотрел на затвердевшее лицо Кирилла и похлопал его по плечу:

– Ну, тогда пойдем – прогуляемся по набережной!

От главного здания (ГЗ) университета до нового корпуса идти было недолго – минут пятнадцать. Они не торопились. Георгий Сергеевич непринужденно насвистывал что-то себе под нос, с улыбкой время от времени поглядывал в высокое осеннее небо, по которому плыли величавые облака, образуя причудливый пушистый орнамент и создавая ватные горы.

– Да, Кирилл! Тебе, наверное, интересна вся эта история с анкетой! Я бы на твоём месте сгорал от любопытства! Что скажешь?

– Конечно! – Кирилл отвлекся от своих невеселых мыслей: стычка с родителями обещала быть бурной, так что внутренне он уже начинал к ней готовиться, – правда, после того, как Вы мне всё объяснили, я думал, что это стандартная процедура набора на факультет! Единственно только, меня смущает одно обстоятельство – неужели все, как и я, попадают в самую точку с ответами? С позиции вероятности правильный результат в данном случае равен нулю.

– Точно! Тут ты совершенно прав! И даже не просто нулю, а абсолютному нулю, поскольку отгадать 49 из 49 не представляется возможным. Кстати, и насчет стандартной процедуры ты ошибаешься. На самом деле анкету мы запустили впервые, и то – были долгие дискуссии, стоит нам так рисковать или нет. Если интересно, я могу рассказать тебе всю подоплеку, и да – предугадывая твой вопрос, – я несколько не боюсь, что об этом станет известно. Ведь даже если ты начнешь трубить на всех углах о факультете, тебе всё равно никто не поверит – получишь свою премию за выдающийся вклад в отечественную фантастическую прозу и на этом успокоишься! Но потеряешь шанс прикоснуться к настоящим чудесам! Но я об этом тебе уже говорил, так что нет смысла лишний раз повторять! Хотя повторил уже раза три! – Георгий Сергеевич громко рассмеялся и подмигнул Кириллу – для профилактики, как мытье рук перед едой!

– Да, но насчет анкеты – это интересно! – Георгий Сергеевич остановился рядом с горбатым мостиком через Язу и прислонился к перилам, – давай подышим воздухом, вон солнышко какое, последние теплые деньки, а потом опять слякоть и черт знает что с неба посыплется! Кстати, ты знаешь, что на погоду влияют не только атмосферные фронты, воздушные и океанические течения, нагрев и охлаждение почвы, рельеф местности и т. д., но и некие мощные энергетические сущности, которых в восточных и западных мифологиях называли Великими Игвами, полубогами, привратниками? Считалось, что именно они отвечают за облака, снег, дождь, туман и тому подобное – и даже за выпадение росы у дороги во кустах!

Кстати, они действительно управляют, задают, так сказать, вектор, но человечество, конечно, видит только материальное, не заглядывая вглубь и не понимая процессов, идущих за сценой. Но стоит в них только вникнуть, как открывается масса интересного – такого, что и не оторвешься. Но, впрочем, не будем бежать впереди паровоза, а вернемся к анкете!

– Итак, как я уже сказал, анкета была нами составлена и распространена среди студентов впервые. Честно говоря, большинство из нас сомневалось, что от нее будет хоть какой-то толк, но профессор Иванов Андрей Николаевич (кстати, заведующий кафедрой «Направленного сконцентрированного намерения») столь горячо доказывал, что нужно попробовать, что ему решили пойти навстречу. И он оказался прав – впрочем, это и не мудрено, принимая во внимание, чем он занимается и с какими силами имеет дело. Его кафедра – одна из самых уважаемых на факультете, ведь он почти всегда попадает прямо в цель!

Но прежде необходимо кое-что пояснить. Ты, как математик, привык иметь дело с цифрами и формулами. Сейчас их такое множество, и они настолько запутаны, что мало кто может в них разобраться. Я имею в виду, конечно, серьезный математический аппарат, а не простейшую арифметику, доступную для всех. Но так было не всегда – каких-то пару-тройку тысяч лет назад даже элементарные действия сложения, вычитания, деления, умножения были доступны только избранным, которые по праву считали себя учеными и гордились этим. А уж гении наподобие Архимеда рождались один раз в пятьсот лет.

Если мы окунемся в историю так называемого западного мира, то увидим, что во времена античности и имперского Рима оперировали греческими и римскими цифрами, которые были совершенно не приспособлены для математических действий. Например, римские цифры больше подходили для записи временных дат (летоисчисления) – они выглядят солидно, и дата рождения какого-нибудь консула или диктатора, записанная с их помощью, монументальна, как мраморный конь, копытами втаптывающий варваров в грязь.

Но чтобы оперировать сложными математическими понятиями, необходимы были другие символы и другая система ведения счета, которая в итоге и пришла в западный мир из Индии. Правда, это случилось уже после падения Римской империи и после воцарения ее «божественного заместителя» – католической церкви – так что времени утекло ой как много. Но зато мы по достоинству можем оценить упорство греческих и римских зодчих, архитекторов и строителей, которые, пользуясь таким убогим математическим аппаратом, возводили из камня рукотворные чудеса, некоторые из которых до сих пор услаждают наш взор.

В середине первого тысячелетия нашей эры перед европейцами встала насущная необходимость взять на вооружение новые методы счета, поскольку в вопросах торговли они всухую проигрывали арабским купцам, которые как раз и пользовались индийской системой. А проигрывали потому, что распространенная римская запись никуда не годилась и не давала возможности быстро считать, что при торговле – важнейшее условие.

Кроме того, частные финансовые предприятия, лавочки ссудного процента и банкирские дома жаждали расширения – следовательно, они нуждались в таких методах начисления сложного процента, который был бы доступен не только академикам, но и простым клеркам. Самые смысленные и оборотистые из западных купцов быстро поняли преимущества индий-

ской системы, но поскольку они имели дело только с арабами, то цифры, позаимствованные у них, стали называться арабскими и так и вошли в обиход.

Конечно, борьба за признание новой системы счета проходила трудно – церковь, как всегда, стала на позиции мракобесия и долго не давала ей ходу, объявляя то одну, то другую цифру порождением дьявола. Для начала это был ноль, бедный ноль, который никому никогда не приносил вреда, но его никак не хотели признавать. Что, впрочем, закончилось сокрушительным поражением средневековых невежд в рясах, поскольку без ноля ничего невозможно правильно посчитать.

Сам факт того, что церковь живо участвовала в обсуждении и одобрении новой системы записи математических символов, не мог не отразиться на ее восприятии в обществе. Папам нужно было придумать нечто, чтобы народные массы приняли цифры от 0 до 9, поэтому, как было заведено в те времена, вскоре цифровой ряд объявили божественным, а главным числом в нем назначили цифру 7, хотя она ничем не отличалась от всех остальных. Но если есть «божественное число», то должно быть и дьявольское. Ноль был слишком важен – ведь без него никак нельзя, поэтому, не мудрствуя лукаво, прислужницей антихриста назначили шестерку, ну и тринадцать до кучи – чтобы миряне не просто пользовались цифрами, но всегда помнили, что они идут одновременно и от бога, и от дьявола.

Во все времена церковь была самой хитроумной организацией, которая только существовала на Земле. Поясню. Назначив «божественное число» и «дьявольское число», можно было в любой момент обвинить любого купца, финансиста, банкира или же ростовщика в поклонении дьяволу (ведь он пользуется шестеркой!) и предать его огню, заодно отобрав всё имущество. А чтобы этого избежать, людям с деньгами было предложено делиться богатством с церковью, замаливая грехи – в том числе и от использования «неправедных» математических символов.

Чтобы хоть как-то защититься от постоянных нападок жадных прислужников в рясах, денежные воротилы вынуждены были постоянно выпячивать свою богобоязненность – и в том числе приверженность цифре семь, как это не выглядит смешным с позиции сегодняшнего дня. Но так было, и постепенно в народе укоренилось мнение, что семь – «небесная цифра», которая непременно приносит удачу, и, кроме того, в ней есть что-то божественное.

Понятно, что нет никаких оснований считать семерку чем-то отличной от других, но в вопросах веры основания и не нужны. Вера привлекает в свои ряды миллионы людей, они подпитывают ее своими энергиями. С течением времени энергии становятся до того концентрированными, что порождают новую реальность уже в материальном мире и сами начинают диктовать условия.

В данном конкретном случае – это психотип поведения: жениться и выходить замуж исключительно 07.07.2007., автомобильные номера 777, или 007 и т. д. А вот идти в загс 09.09.2009 никоим образом нельзя, поскольку, видите ли, девятка – это «перевернутая шестерка», что есть число *дьявола*, и от него одно зло. Понятно, что чистый бред, но, как я уже сказал, это не имеет никакого значения, поскольку важен не смысл, а эгрегор – т. е. совокупность энергий, генерируемая последователями и участниками или же, напротив, недоброжелателями.

Если тебе будет интересно, займись на досуге простеньким упражнением – попробуй настроиться на цифру семь (первое, чему учат у нас – это методы настройки), а потом – на шестерку. А потом сравни свои ощущения, и сразу увидишь разницу между ними. Принимая во внимание, что изначально они были равны, различия возникли именно за счет воздействия эгрегора – или как результат веры, что в нашем случае одно и то же.

А теперь возвращаясь непосредственно к нам. Поскольку во избежание лишних трудовых затрат мы всегда стараемся использовать уже накопленные энергии (они придают всему нашему предприятию дополнительную силу), нам важно следовать по пути наименьшего сопротивле-

ния и брать на вооружение уже готовые решения – и в данном случае число семь для нас универсально. Поэтому каждый год мы набираем на первый курс семь студентов.

Наверное, можно было бы и семьдесят семь, и семьсот семьдесят семь и даже семь в седьмой степени (кстати, сколько будет – сможешь в уме прикинуть?), но, увы, столь много не получается. По одной простой причине – нет нужного материала, поскольку способности к «магии» (я буду говорить простым языком) в нынешние времена – редкость, а в этом году к 1 сентября у нас вообще был недобор – шесть человек.

Смириться с таким положением вещей мы не могли, поэтому декан факультета приказал срочно найти седьмого, а как мы будем его искать – это наши проблемы. «Можете хоть анкетировать! Но седьмого студента вы обязаны иметь!», – это была его дословная фраза, произнесенная на чрезвычайном заседании руководства факультета по случаю первого в его истории недобора.

Сперва идея анкетирования показалась нам утопической, но вскоре мы пришли к выводу, что попытка – не пытка, и, само собой, решили начать с нашего собственного университета. Потому что – где еще искать светлые головы, как не у нас? Принцип простой – зачислен будет тот студент, кто наберет наивысший балл, а уж потом мы постараемся развить в нем необходимые способности или же, в конце концов, смиримся с числом шесть. Ректор МГТУ пошел нам навстречу, и вскоре анкеты были розданы учащимся.

Поначалу результаты были совершенно nepотребные. Мы проверили большинство анкет, и пессимизм все более и более овладевал нами (максимум 9-10 из 49). Мы уже собирались искать что-то новое, как внезапно твоя анкета выстрелила с таким грохотом, что я немедленно пригласил тебя на разговор. Я хотел убедиться, что тебе никто не подсказывал. Я увидел всё, что хотел (поверь, это не так трудно, как кажется), поэтому мы с тобой сейчас так славно и разговариваем!

– Ну, а теперь, когда ты знаешь всю подоплеку – а я обязан был тебе ее рассказать – можно идти дальше! – Георгий Сергеевич махнул рукой в сторону нового корпуса, громадой возвышавшегося всего лишь метрах в двухстах от их мостика. – И, кстати, может быть, у тебя есть какие-нибудь вопросы? Спрашивай, не бойся! В отличие от преподавателей на технических специальностях, мы со студентами изначально коллеги, поскольку еще неизвестно, кто более ценен – старый опытный специалист или молодой человек с горящими глазами. Энергии, ведь они любят именно молодость!

Вопросов у Кирилла не было, поскольку и так информация, полученная им, была столь необычной, что заставляла усомниться в своей достоверности. Впрочем, Кирилл никогда не страдал особой подозрительностью, и после объяснений Георгия Сергеевича картина с анкетой и его возможным зачислением на факультет приобрела завершенность и логичность. И, кроме того, думать не хотелось вовсе: Кирилл был словно заморожен рассказом Георгия Сергеевича, в голове было пусто и очень светло – точь-в-точь, как на улице. Они неторопливо продолжили путь.

– Ну вот! – через семь минут они зашли в огромный нижний вестибюль, показали пропуска и проследовали мимо охраны. – У тебя такой вид, как будто ты еще ни разу здесь не был! – Георгий Сергеевич кивком головы велел Кириллу двигаться по направлению к лифтам.

– Точно! Всё собирался, но так пока и не удосужился. Какое громадное здание! – внутри корпус выглядел даже большим, чем снаружи.

– А знаешь, сколько его строили? – Георгий Сергеевич нажал на кнопку вызова лифта и немного отступил в сторону, – Ты не поверишь! Когда я приехал в Москву в 1987 году поступать в МВТУ, он был уже почти готов! Я даже сам после зачисления пару недель месил раствор на его строительстве. Его начали возводить еще перед олимпиадой-80, а сдали только в 2004 году. Представляешь – огромное здание простояло почти пятнадцать лет достроенным на 85 %, но никому не нужным, ведь демократия и либерализация – ученые ведь не нужны!

Наши поганые демократы только и могут, что нефть качать! Но впрочем, пустое – сколько раз давал зарок не спорить о политике, а все иногда срываюсь! Заходи, нажимай кнопку четвертого этажа – мы там! Переехали всего пару лет назад – но зато какой сейчас у нас антураж! Не хуже, чем у аристократов Лондона и Парижа!

– Что ж, почти прибыли! – после выхода из лифта Георгий Сергеевич свернул вправо, потом зашел в какой-то хитрый коридор, который неожиданно сделал два поворота (как будто ведет их обратно). Потом перед ними возникла короткая лестница из пятнадцати ступеней, ведущая вверх, они поднялись и оказались на месте. Кирилл смотрел на неприметную железную дверь с видеокамерой над ней и кнопкой вызова, над которой была надпись: «Нажимать не менее семи раз – охранник глухой и может не услышать!»

– Это наш завхоз придумал: человек, далекий от любой магии, бывший снабженец в чине подполковника, и юмор у него слегка пахнет казармой. Но зато деловит, точен и кроме как своими тряпками-ведрами ничем не интересуется. Такие люди нам нужны, должен же кто-то командовать техническим персоналом! Плюс всё еще в органах – задачу сохранения секретности никто не отменял! Тебе, кстати, тоже предстоит дать подписку о неразглашении!

Георгий Сергеевич вытащил из кармана мобильный телефон и набрал номер. После двух длинных гудков ему ответили: – Слушаю!

– Это я! Открывай! Принес заметку про вашего мальчика!

Раздался характерный звук зуммера, и электрический замок щелкнул. – Заходи, гостем будешь!

Пройдя через дверь, они оказались в просторном тамбуре. Слева в стену было встроено затемненное стекло размером два на четыре метра. – Кирилл сделал вывод, что там находится помещение охраны. Дальше путь преграждал массивный турникет – как в метро, только повыше.

Георгий Сергеевич достал из внутреннего кармана какое-то удостоверение и поднес его к стеклу:

– Запиши. Толкачев плюс еще один. Ненадолго – часика на полтора, пройти формальности!

Через минуту дверцы турникета повернулись, и они двинулись дальше. Холл производил впечатление предбанника где-нибудь на даче. Нет, конечно, он был огромным – бетон, металл, стекло, но от него веяло каким-то бесконечным уютом – как будто попал в давно знакомое и любимое место. Повсюду стояли живые цветы, их было множество – никак не меньше сотни. Кирилл заметил несколько экзотических пальм в кадучках, наполненных землей, и даже один длиннющий мексиканский кактус – высотой метров пять, никак не меньше!

– Завхоз, всё завхоз развлекается, кстати, его зовут Аркадий Филиппович Суворов, и ты будешь звать его именно так. Ну, а нам можно просто – Филиппыч. Или Филч – для тех, кто посмелее! Помнишь, откуда это? Вижу, что помнишь – и ах, какая удача, даже имена почти сходятся! Правда, немногие рискуют так острить с завхозом. Честно говоря, за все время нашелся только один: молодой и неопытный.

Георгий Сергеевич громко засмеялся. Было видно, воспоминания об этой истории доставляют ему подлинное удовольствие: – Пошутил на свою голову, да еще и добавил, что завхоз ему чем-то неуловимо напоминает сквиба! Совсем без мозгов парень! Так вот – его пример другим наука, до сих пор не может найти способ, чтобы опять вернуть доброе расположение Филиппыча.

Тот обиделся насмерть и теперь не то что помощи от него не дождешься, так еще и гадит постоянно и анонимки каждую неделю шлет на имя декана – дескать, такой-то, такой-то является разносчиком грязи, портит ковры, разводит тараканов и крыс и складировает бытовые отходы в неположенном месте, поэтому его нужно срочно уволить и лишить всех научных

степеней! Декан, правда, на эти анонимки внимания не обращает, но сам факт говорит за себя! Ладно, ты посиди пару минут здесь, а я сбегая кое-куда и вернусь!

Георгий Сергеевич быстро удалился, нырнув в одну из многочисленных дверей, ведущих из холла в глубину здания. Кирилл, недолго думая, плюхнулся на кожаный диван и уставился в телевизор, висевший на стене напротив. По телевизору шло шоу Дэвида Копперфильда – с русскими субтитрами. Звук был выключен, так что субтитры было самое оно.

Знаменитый фокусник как раз готовился к прыжку в Ниагарский водопад. Кирилл так засмотрелся, что не услышал, как вернулся Георгий Сергеевич, и когда тот заговорил, даже немного вздрогнул:

– Чего у американцев не отнять, так это искусства устраивать шоу! Иногда мне кажется, что они всю жизнь готовы превратить в какой-то гротескный, но яркий балаган, где все смеются, машут флажками, хлопают друг друга по плечам, словом, являют собой картину массового единения нации! Ты только посмотри: зрители чуть ли не обнимаются друг с другом и держатся за руки – типа, они все вместе, и все как один переживают! А на самом деле готовы сожрать друг друга заживо, поскольку конкуренты с молодых ног! Кстати, это я говорю тебе не просто так – у нас пять семестров читается курс «Иноземной психологии», так что тебе еще предстоит изучить сильные и слабые стороны не только американцев, но и европейцев и т. д.

Так, ну ладно! – Георгий Сергеевич вдруг посерьезнел, – времени у нас не так много, вступительную часть можешь считать законченной, теперь нам (вернее, тебе) нужно пройти некоторые формальности: небольшой медосмотр: кровь, электрокардиограмма, энцефалограмма. Это недолго. А потом засунешь руку в небольшой ящик, и я задам тебе пару вопросов – так, для галочки. К сожалению, время сейчас сам знаешь какое – напряженное, ситуация в мире развивается стремительно, и каждый из нас должен стоять на страже! Шучу, шучу! Не пугайся! Просто девятый отдел требует проверку на полиграфе на предмет возможной связи с ЦРУ, Моссад и иже с ними – подлыми иностранными шпионами! Иди в ту дверь – там тебя уже ждет врач!..

Глава третья

Знакомство

В пятницу Кирилл еле дождался окончания третьей последней пары. Без пятнадцати два он пулей выскочил из аудитории и понесся в ближайший буфет – подкрепиться перед тем как идти в новый корпус. Ну, как понесся: вернее будет сказать – медленно пошел, сгибаясь под тяжестью огромной сумки с вещами. Сумка была размером чуть ли не с самого Кирилла, нести ее было очень трудно, но это никак не сказывалось на его отличном настроении.

Ему хотелось заразить своей радостью весь мир: после двухдневных боев на семейном фронте мама согласилась отпустить сына на учебу («Временно – до того момента, пока она не увидит, что все идет не так, как нужно»). Мама так до конца и не поняла, что это за учебное заведение, которое хочет полностью изъять сына из семьи, и какой из всего этого выйдет прок.

Кирилл бился за свой выбор, как гладиатор на арене Колизея. Выждав определенное количество времени, на его сторону переметнулся папа, который до этого пытался оставаться над схваткой. Не понятно, что на него повлияло – горячность и решимость сына или же некое шестое чувство, но факт – он поддержал Кирилла в самый критический момент, когда тот уже всерьез подумывал сбежать из семьи.

Однако мама не сдавалась (и даже папа был ей не указ), поэтому было принято решение обратиться за советом к бабушке – техническому профессору, который немедленно приехал к ним на квартиру, посмотрел на разыгравшуюся драму и вынес решение: внука отпустить, поскольку: «Посмотри, Люба, как у него горят глаза! Да если бы мои студенты бежали на занятия с таким настроением, я был бы самым счастливым преподавателем на Земле! И, в конце концов, никогда не поздно все отыграть обратно – пускай немного поживет самостоятельно, страшного ничего не будет!»

Пришлось маме отступить: против троих она долго выстоять не могла. На всякий случай она попыталась закатить истерику, но видя, что толку от этого ноль, закусил губу, нацепила на себя чрезвычайно суровый и обиженный вид и стала паковать Кириллу огромную сумку, умудрившись впихнуть туда и спальный комплект, и тренировочный костюм, и кучу трусов с майками и носками, и даже упаковку носовых платков, не говоря уж о гигиенических принадлежностях.

Кирилл внутренне торжествовал, хотя и не показывал вида. Лишний раз расстраивать маму ему не хотелось, поскольку ведь она могла и передумать в самый последний момент, а этого он допустить не мог. В итоге к утру пятницы всё было готово, и хоть мама и выглядела всё такой же смурной, но проводить сына все-таки встала, напоследок накормив его вкусными сырниками с вареньем, глубоко повздыхав и пару раз саркастически закатив глаза.

Папа загрузил громадную сумку в машину и вскоре высадил сына возле центрального входа в университет. Дав ему последние наставления, которые, в основном, заключались в пожеланиях держаться молодцом и не порочить репутацию семьи, папа укатил на работу, строго наказав сыну прямо с утра в воскресенье появиться дома, поскольку вся семья будет его ждать. Кирилл взвалил на плечо баул и поплелся на занятия, где был встречен веселым смехом и шутками по поводу его скорого отбытия в Колымский край на рудники.

Самым противным в тот день была именно необходимость таскать за собой тяжеленную сумку, так что Кирилл передвигался по университету со скоростью черепахи. Понятно, что и речи быть не могло пешком дотащить вещи до нового корпуса, и ему пришлось заранее вызвать такси, а потом еще двадцать минут, сгибаясь под тяжестью груза, медленно идти до заветной двери, пороживающей вход в помещения факультета.

Ровно в пятнадцать ноль-ноль из динамика на двери раздался голос:

– Раевский?

– Да! – Кирилл утвердительно и радостно закивал. Он уже раз десять нажимал на кнопку переговорного устройства, надпись над которой обещала пробуждение охранника после седьмой попытки, но никакого отклика не последовало. Так что пусть и запоздавшая, но все же видимая реакция на его появление была для него как райское пение райских же птиц.

– Заходи! – замок зажужжал, Кирилл опять вскинул сумку на плечо (он чувствовал – еще немного, и он упадет без сил), но в этот раз упираться ему не пришлось. Его уже ждали – дверцы турникета были раскрыты, напротив входа стоял Георгий Сергеевич с каким-то молодым парнем (судя по возрасту – ровесником Кирилла), который немедленно подскочил к нему и предложил помощь.

– Алексей! – парень с силой пожал Кириллу руку. Чувствовалось, что при желании он мог бы ее сломать – парень был словно сжатая и готовая распрямиться пружина – наполненный энергией и волей. – Хватай слева, а я возьму справа!

Они прошли в первую дверь по правой стороне и оказались на лестнице, ведущей вниз. На стене висела табличка со стрелкой: «Общежитие будущих магистров чего-то там». Кирилл не удержался от смеха, прочитав надпись, он всё больше и больше чувствовал, что входит в мир, настолько отличный от повседневной действительности, что даже и сравнивать не с чем.

Лестница была винтовой – по ширине она не уступала какой-нибудь дворцовой, на одной ступеньке могло разместиться человек десять, никак не меньше.

– Прямо, парадный выход! – подумал Кирилл, – если и всё остальное будет таких же размеров, то можно сказать, я попал в «Holiday Inn», в президентский люкс! Впрочем, вряд ли! Наши студенты – не средневековые бароны и за комфортом не гонятся!

Спустившись на один этаж, они оказались в общежитии первокурсников. Несмотря на скепсис Кирилла, оно превзошло все его ожидания. В нем царил атмосфера уюта и полной уединенности. Вскоре Кирилл узнает, что в его личном распоряжении будет целый отдельный блок – две жилые комнаты, один маленький спортивный зал, санузел и средних размеров кухня с электрической плитой, СВЧ-печкой, электрическим чайником и небольшим столом, способным вместить двух-трех человек.

– Не «Holiday Inn», конечно, но по сравнению с другими общагами – точно «Метрополь»! Что по классу много выше! – Георгий Сергеевич подмигнул Кириллу, на сто процентов угадав, о чем тот думает. И даже с названием отеля не промахнулся!

Кирилл с Алексеем остановились посреди холла. Он представлял собой круглый зал диаметром метров десять. В середине зала прямо из пола росло яблоневое дерево, вокруг него были расставлены диваны. Диванов было ровно семь, и все – различных однотонных цветов.

Если смотреть прямо со стороны лестницы, то первый диван был желтым, далее по часовой стрелке следовал синий, потом зеленый, потом оранжевый, потом белый, потом коричневый, а потом – сиреневый. Двери в жилые блоки были окрашены в аналогичную диванам палитру.

– Есть мнение, что каждому человеку свойственен свой цвет! – Георгий Сергеевич сел на желтый диван, а Алексей плюхнулся на коричневый. – Предлагаю тебе выбрать, и можешь не торопиться! Подсказку ты уже получил: на меня не обращай внимания, но коричневый цвет тебе не походит – видишь, он уже занят! Осталось шесть – какой из них предназначен для тебя? Кстати, тут нет ничего сложного – просто попытайся «примерить» каждый из цветов, как примеряют одежду в магазине!

– Примерить! Легко сказать! – Кирилл неторопливо прошелся по холлу, прикидывая, насколько уютно ему будет сидеть на каждом из диванов. Сиреневый он отбросил сразу – что он, девчонка, что ли? Далее последовал оранжевый – в нем чего-то не хватало, какой-то завершенности. Затем – белый. Кирилл пришел к выводу, что садиться на белый диван он попросту недостоин.

Оставалось три цвета: желтый, зеленый и синий. У Кирилла возникло внутреннее ощущение, что синий цвет несет в себе женскую сущность, и он отошел от дивана. Зато зеленый и желтый почти одинакового манили его, и он долго стоял напротив, пытаясь как можно точнее настроиться на соответствующие цвета. Ему никто не мешал: Георгий Сергеевич и Алексей погрузились в молчание, они как будто исчезли, и Кирилл перестал воспринимать их присутствие. Наконец он выбрал и сел рядом с Георгием Сергеевичем – желтый!

– Ты уверен? – Георгий Сергеевич внимательно смотрел на Кирилла, его глаза сузились, губы крепко сжались, – или тебе просто захотелось посидеть рядом со мной? Хорошенько подумай, это очень серьезно!

– Нет! Не захотелось! Просто желтый цвет – для меня! – Кирилл даже не считал нужным пояснять свой выбор, каждой клеткой тела он осознавал, что все делает правильно.

– Что ж! Отлично! Похоже, с твоим зачислением мы попали в самую точку! – Георгий Сергеевич просветлел лицом, – Алексей, настала пора поселить нашего нового товарища в его апартаменты, и через полчаса я вас всех жду здесь!

– Пойдем! – Алексей подхватил сумку Кирилла и легко, словно перышко, закинул ее себе на плечо. Он отворил дверь желтого цвета. Она была не заперта: – Твое жилище! И обрати внимание: вряд ли еще кто-то из студентов будет жить лучше, чем мы! Это аванс на будущее. Говорю тебе специально, чтобы ты уяснил, куда попал! А теперь располагайся!

Минут через двадцать Кирилл вышел в холл общежития. Он переоделся в спортивный костюм и кеды и успел растолкать оставшуюся одежду по шкафам. Теперь только заправить кровать и всё! Конечно, ему еще предстоит наполнить своим личным присутствием новое жилище, но начало положено, а всякие полезные мелочи появятся очень быстро.

В холле Кирилл был первым. Он сел на свой диван, и почти мгновенно к нему пришло ощущение спокойствия и защищенности, ему даже захотелось закрыть глаза и откинуться на спинку, чтобы немного вздремнуть. Определенно, диван был настроен к нему очень дружелюбно – Кирилл поймал себя на мысли, что он воспринимает его, как старого плюшевого медведя из своего детства, которого он до сих пор иногда укладывал себе под подушку – тайком от родителей, чтоб не засмеяли.

В холле было тихо. Так же, как и в комнатах. Первое, на что обратил внимание Кирилл, было отсутствие телевизоров и вообще – любой звуковоспроизводящей аппаратуры. Кроме того, общежитие было отлично изолировано, и никакие посторонние шумы с улицы или же с других этажей сюда не проникали.

Находиться в густой тишине было очень непривычно. Спустя минуту, когда внезапный первый порыв задремать прошел, Кирилл обнаружил, что ему не к чему приложить руки. Сидеть вот так в тишине, ничего не делать, и ничего не смотреть оказалось тяжело – он с трудом подавил возникшее острое желание сбегать за планшетом, чтобы скоротать время. Вниманию определенно не за что было зацепиться – голые стены без всяких надписей, голые полы и тишина.

Через пару минут бесплодных внутренних метаний Кирилл почувствовал себя странно – тишина вокруг него как будто преобразилась и теперь казалась наполненной какой-то неуловимой субстанцией. *Тишина, наполненная тишиной* – вот, пожалуй, было самым правильным определением, и мозг Кирилла немедленно задергался в конвульсиях, пытаясь понять, как такое возможно.

Кирилл не удержался и громко застонал, прогоняя наваждение – он испугался, что его разум сейчас пойдет в разнос, пытаясь совладать с новыми для него впечатлениями, и решил пока временно отключиться, уйти в себя, а потом спокойно всё обдумать. По привычке,

выработанной годами, он начал вспоминать замысловатые математические формулы – мозг радостно набросился на пищу и немедленно вернул контроль над происходящим.

Как по команде захлопали двери. Из комнат молча выходили студенты и садились каждый на свой диван. Кирилл с интересом изучал своих новых однокашников – ими оказались четыре девушки и двое парней. Пока что он был знаком с одним Алексеем – высокого роста, крепко сложенный, волосы черные, как смоль, и сзади завязаны в короткую косичку. Лицо круглое, нос чуть-чуть приплюснутый, глаза раскосые – похоже, в роду у Алексея были предки из Азии.

На сиреневый диван рядом с Кириллом плюхнулась длинноногая очаровательная блондинка в коротких шортиках. От взгляда на нее у Кирилла немедленно перехватило дыхание, он громко сглотнул слюну, а девушка широко и томно улыбнулась и намеренно потянулась, как кошка. Кстати, никто не произносил ни звука, и Кирилл тоже не решился нарушить тишину.

У девушки были длинные вьющиеся волосы ниже плеч, точеная фигурка и формы, которые, наверное, могли бы любого свести с ума. И очень красивое лицо – зеленые глаза, небольшой рот, тонкие брови и чуть-чуть вздернутый носик – словом, единственно, что мог подумать Кирилл, так это то, что она ошиблась адресом, или же адресом ошиблись те, кто её сюда пригласил.

Он так усиленно пялился на блондинку, что упустил момент появления в холле Георгия Сергеевича.

– Прошу тишины! – голос наставника прозвучал очень властно и требовательно, хотя тишина и так нарушалась только ерзанием студентов. – Сегодня очень необычный день для каждого из вас! Вы входите в новую жизнь – и уже совершенно на другом уровне. Впереди у вас неимоверное количество новых открытий и новых знаний, но для начала, как у нас принято, сейчас вы немного расскажете о себе.

Студенты замерли. Георгий Сергеевич неспешно прошелся взад-вперед, как будто выбирая место, где ему будет удобнее стоять, потом встал напротив Кирилла – метрах в трех.

– Начнем по порядку. Сегодня к нам присоединился наш последний товарищ. Он еще никого не знает, и ему будет интересно познакомиться со всеми. Некоторые из вас живут здесь уже неделю, некоторые – пару дней, но мы сделали всё, чтобы вы почти не пересекались. Объясняю. Вы – это уже не просто вы сами, это уже команда, которая будет работать вместе, и которая, возможно, сохранится на долгие годы! И поэтому официальное представление должно состояться только тогда, когда все будут в сборе!

– Итак, сначала я! Как вы уже знаете, меня зовут Толкачев Георгий Сергеевич. Я являюсь заместителем декана по работе со студентами и курирую не только вас, но и старшекурсников. Кроме того, я занимаюсь научной работой, от науки меня никто не освобождал. Доктор и профессор Российской Академии Самопознания и Сопутствующей Внешней Мистики (РАСИСВМ) – мы сокращенно называем ее АМ (Академия Мистики) по классу Гипноза и Наведенного Воздействия (ГНВ). С сопутствующей научной степенью, само собой.

Для справки. В классификации АМ предусмотрено семь ступеней познания:

Начальная ступень – Магический Передвижник (МП),

Следующая – Посвященный в Магию (ПМ),

Третья – Наблюдатель Магии (НМ),

Четвертая – Исследователь Магии (ИМ),

Пятая – Пронзающий Магию (ПрМ),

Шестая – Создающий Магию (СМ),

Седьмая и самая высшая – Определивший Суть Магии (ОСМ)

В соответствии со ступенями (или уровнями) познания человеку присваивается та или иная научная степень:

МП – Кандидат паранормальных наук 3-й категории (К-3),

ПМ – Кандидат паранормальных наук 2-й категории (К-2),

НМ – Кандидат паранормальных наук 1-й категории (К-1),

ИМ – Доктор паранормальных наук 3-й категории (Д-3),

ПрМ – Доктор паранормальных наук 2-й категории (Д-2),

СМ – Доктор паранормальных наук 1-й категории (Д-1),

ОСМ – Доктор паранормальных наук, действительный академик РАСиСВМ (ДПН-ДА)

Так вот, в табели о рангах АМ у меня степень Доктора паранормальных наук 2-й категории или, как мы говорим, Д-2.

Георгий Сергеевич вытащил из кармана несколько визиток и, пройдя по кругу, раздал по одной каждому из студентов.

«Георгий Сергеевич Толмачев. Доктор, профессор АМ Д-2», – Кирилл перевернул визитку, – «Georgiy Sergeevich Tolmachev. Doctor, professor AM D-2»

– Теперь, следующее. Мы набираем студентов с 2008 года, так что вы – седьмые. Первый выпуск нашего факультета состоялся в прошлом году – у нас, так же как и на других специальностях в МГТУ, учатся шесть лет. Все выпускники уже трудоустроены, причем настолько хорошо, что никто из них даже и не думает менять профессию.

– Что же касается вас, то мы вправе рассчитывать, что ваша команда окажется лучшей за все годы обучения – тому много предпосылок, и общее ощущение от вас выше всяких похвал. Кстати, упреждая неминуемые вопросы, сразу скажу, что, собственно, студент из МГТУ у нас один, наш новый товарищ, – Георгий Сергеевич указал на Кирилла, – а со всеми остальными – другая история. Ну, а теперь – время познакомиться и рассказать немного о себе! Алексей, давай ты первый!

Георгий Сергеевич сел рядом с Кириллом и подмигнул ему:

– Это и мой цвет тоже, так что я тебе не помешаю!

Алексей поднялся с дивана и вышел вперед. Было видно, что он немного стесняется:

– Здравствуйте. Меня зовут Демченко Алексей, я родился в Алтайском крае в городе Барнаул. Мне восемнадцать лет, этим летом я собирался идти в армию, но неожиданно мне поступило предложение отправиться на учебу в Москву. Поэтому я здесь! – Алексей замолчал и даже немного покраснел, не зная, куда девать вдруг оказавшиеся лишними руки.

– Алексей очень скромный и поэтому предпочитает молчать. А между тем, – Георгий Сергеевич вытащил из кармана блокнот и быстро что-то черкнул в нем карандашом, – это качество характера придется подкорректировать, поскольку оно может помешать тебе в определенных ситуациях. Имей в виду! А теперь расскажи подробнее, почему тебя пригласили учиться к нам!

– Мой дедушка в свое время перебрался в Сибирь из Китая, когда там произошла культурная революция. Он вынужден был бежать, гонения в первую очередь коснулись интеллигенции, инакомыслящих, ученых, монахов. Дедушка был именно монахом, причем из знаменитого Шаолиня – к тому времени он уже получил высокий сан, хотя и был еще молодым. На свою беду он чем-то прогневал местных жителей (наверное, во время своих походов в близлежащий город), и те заявили под стены монастыря с требованием люстрации – если современному.

Дедушку, конечно, не отдали, но в итоге через два года он все равно был вынужден покинуть монастырь и сначала перебрался в Казахстан, а потом на Алтай. Там он познакомился с моей бабушкой, и вскоре у них появились дети. Поскольку дедушка был мастером кунг фу, то и мой отец уже к пятнадцати годам в совершенстве освоил несколько стилей борьбы, а к моменту моего рождения стал уважаемым наставником воинов. Понятно, что я тоже пошел по его пути, поэтому, наверное, меня сюда и пригласили!

– Все правильно! – Георгий Сергеевич решил поддержать Алексея, – однако необходимы дополнения. Каратистов, поклонников ушу и прочей восточной кухни у нас хватает, а вот

людей, способных взаимодействовать с энергиями напрямую, очень мало. Алексей, несмотря на попытки оставаться скромным, в мастерстве боевых искусств вышел на уровень прямого взаимодействия с силой бесконечности, хотя, наверное, у него это называется по-другому. Он качает энергии из воздуха, концентрирует их и перенаправляет в необходимые области по своему усмотрению, а такие люди нам нужны. И кстати, сразу хочу сказать – возможно, Алексей будет заниматься физкультурой с некоторыми из вас. Так что он еще и тренер!

– Вадим, твоя очередь! Георгий Сергеевич указал на соседа Кирилла слева – парня, сидевшего на зеленом диване:

– Здравствуйте! Меня зовут Олейников Вадим. Я родом из Перми. Мне восемнадцать лет, в этом году я закончил школу и поступил в Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук на факультет психологии. Мне, так же, как и Алексею, пришлось приглашение дополнительно обучаться на факультете, и я предполагаю, что это связано с моим увлечением йогой.

В целом, моя история немного похожа на историю Алексея, но если он – мастер боевых искусств, то я с двух лет занимаюсь гимнастикой. Сначала меня отдали в спортивную секцию, где мучили до семи лет, потом из Индии вернулся мой отец – профессор-этнограф, который настолько проникся идеями йоги, что решил и меня приобщить к этому увлекательному занятию. Вот с тех пор я каждый день по полтора-два часа сижу в асанах, пытаюсь разгадать секреты своего тела и познать степень совершенства, которое мне доступно. Вот, вроде, и всё!

– Хорошо, Вадим! – Георгий Сергеевич снова что-то записал в блокноте, – подойдите ко мне сегодня вечером после собрания вместе с Алексеем, мы определимся с занятиями по физической подготовке, прикинем план и составим примерную программу! Я, правда, не уверен, что тебя нужно привлекать, но на всякий случай! Садись, пожалуйста. Теперь мы перейдем к девушкам, а Кирилла оставим на закуску. Итак, кто готов?

Поднялась та самая блондинка с сиреневого дивана. Кирилла снова прошиб пот – с ним случилось настоящее наваждение, он поймал себя на мысли, что за один поцелуй готов стать ее рабом навсегда.

– Браво, Сирена! – Георгий Сергеевич широко улыбался, – мы, уважаемые коллеги, только что стали свидетелями обыкновенной магии – манипулирования чувственным полем объекта путем проникновения в эмоциональную сферу. Что в свою очередь осуществляется элементарным направленным концентрированным воздействием. В этой области Сирена уже сейчас может заткнуть за пояс любого! Только не воспринимай это, как комплимент! Не забывай, что учеба – свет, а неученье – тьма. Кстати, кто еще не понял – объектом стал Кирилл, вон у него даже губы затряслись от вожделения.

Кирилл густо покраснел. Он ждал взрыва дружного хохота, но его не последовало. Все вокруг оставались серьезными и никоим образом не собирались над ним насмехаться.

– Всё! Достаточно! – Георгий Сергеевич строго посмотрел на Сирену, – учись контролировать свои знания, они еще тебе пригодятся для дела!

Девушка пару раз взмахнула ресницами, стрельнула глазками по сторонам, изобразила на личике недовольство, потом тяжело и громко вздохнула, принимая оскорбленный вид, но сдалась под напором наставника. У Кирилла сразу как будто вынули гвоздь из сердца, дыхание восстановилось, а глаза вновь приобрели способность ясно различать окружающее пространство.

– Хорошо! Слушаю и повинуюсь, господин! – у девушки оказался очень звонкий красивый голос, который и без всякого колдовства мог очаровать собеседника, – как скажете, господин!

– Сирена! – Георгию Сергеевичу даже пришлось немного повысить голос, – последний раз предупреждаю, выходи из образа и перестань кривляться. Придется с тобой заниматься дополнительно, прямо с понедельника и начнем!

– Хорошо! Меня зовут Сирена Селезнева. Я москвичка, сейчас живу в районе Переделкино, если кому интересно. В центре было бы лучше, но выбирать пока не приходится. Поэтому с радостью приняла приглашение присоединиться к вам, чтобы каждый день не мотаться в эту дыру, а потом обратно!

– Серьезнее, еще серьезнее! – Георгий Сергеевич был неумолим, – взяли тебя сюда не потому, что ты где-то там живешь, а совсем из-за другого!

– Если Вы так настаиваете, пожалуйста! Я, правда, не знаю, с чего начинать! Ладно, ладно, всё, больше не буду! – Сирена испуганно уставилась на Георгия Сергеевича, который заметно побагровел и готов был взорваться. Зато восприятие Сирены Кириллом (и, наверное, всеми остальными) изменилось, теперь она не источала сексуальность, как звезда на подиуме, она как будто нацепила на себя плотные доспехи, которые сделали ее просто еще одной блондинкой – да, привлекательной, но все же неспособной манипулировать мужчинами, как малыми детьми, по своему усмотрению.

– Да, как я уже сказала, меня зовут Сирена Селезнева. В этом году я закончила школу и поступила в Московский Гуманитарный Университет на специальность «Реклама и связи с общественностью». Я хотела преуспеть в рекламном бизнесе, поскольку все возможности у меня для этого есть. А, может, даже стать топ-манекенщицей, наподобие Водонаевой или даже целой Наоми Кемпбелл! Я уже приготовилась спокойно учиться, как ко мне завалился шикарного вида господин во фраке с бабочкой (представляете – во фраке и с бабочкой!) и торжественно вручил родителям маленькую шкатулку из красного дерева, в которой лежало приглашение на мое имя – тисненное золотом и на мелованной бумаге! Вот, кстати, оно!

Сирена быстро сунула руку в карман (поверх шортиков у нее была майка с изображением Микки Рурка на «Харлее» и толстовка с принтом «Долой общественные работы!») и вынула оттуда «реально серьезный папир», как тут же вслух окрестил бумагу сидящий рядом Алексей, за что был немедленно подвергнут обструкции со стороны Георгия Сергеевича:

– Требую тишины! Сейчас говорит только Сирена! Всем остальным просьба помалкивать! И не забывайте, что знакомство – это не просто формальность, это ритуал, который несет в себе глубокий магический смысл.

– Вот, если хотите, можете взглянуть! – Сирена отдала приглашение Кириллу, поскольку он сидел ближе всех. Он с интересом взял и прочитал:

*Официальное приглашение
на имя Селезневой Сирены Витальевны*

В связи с Вашими несомненными успехами в области эффективного воздействия на лиц противоположного пола, подкрепленными устойчивыми невербальными знаниями о сути происходящих процессов, официально приглашаем Вас получить второе высшее образование по специализации «Магистр-сердцеед» с последующим трудоустройством в аппарат Министерства Иностранных Дел (МИД) или же в Управление по Взаимодействию с Иностранными Инвесторами при Администрации Президента (УВИИ при АП)

В случае согласия предлагаем Вам явиться к 17–00 12 сентября по адресу Рубцовская набережная 2/18 для дальнейших консультаций. В момент прибытия Вам следует позвонить по телефону справочной службы +7 499 263-6391, сообщить свое имя и фамилию, и Вам подробно расскажут, что делать далее.

*С уважением и надеждой на плодотворное сотрудничество!
Декан ФИТС Подпись*

– Круто! – Кирилл отдал приглашение Вадиму, – однако, методы у них – даже сравнивать не с чем!

– И почему же ты приняла решение присоединиться к нам? – Георгий Сергеевич подождал, пока все ознакомятся с текстом и вновь предоставил слово Сирене.

– Почему? – девушка выглядела непонимающей, – а разве от такого приглашения отказываются? Тем более, мама сразу сказала, что нужно идти: «Авось, дочка, выбьешься в люди и будешь жить по-человечески! Ты видела, какой надутый посланник специально к тебе приезжал! Явно, контора денежная, поэтому тут и думать нечего, а все остальное – подождет!» Вот поэтому я и здесь уже три дня, жилье клёвое, только немного скучно – ни тебе телевизоров, ни компьютеров, ни даже радио!

– Да, это так. Но это – одно из условия вашего здесь пребывания. Об этом мы еще поговорим – Георгий Сергеевич усадил Сирену на место, а сам встал. – Сейчас специально для всех присутствующих я хочу немного пояснить (в том числе и для самой Сирены), почему мы ее пригласили.

Итак, она попала в поле нашего зрения еще три года назад – не спорю, совершенно случайно, но к нам многие приходят случайно, и вообще, никто не смеет утверждать, что случай не должен приниматься во внимание. Пространство инвариантно, и когда оно настаивает, выбирать не приходится, поскольку оно – верховный судья. Если кому-то сейчас непонятно, что я говорю, то прошу прощения – нужно вникать. Отныне вы все будете учиться серьезным вещам, поэтому с научной и профессиональной терминологией должны быть знакомы.

Не стану особо вдаваться в подробности, остановлюсь на главном. Структура светимости энергетического тела Сирены настолько уникальна, что мы пока не можем понять, чем она обусловлена. Сирена мастерски на подсознательном уровне сдвигает фокус восприятия собеседника, и особенно эффективно – если это юноша или мужчина. Она с легкостью формирует концентрированное сексуальное влечение лиц противоположного пола и замыкает его на себя, тем самым устанавливая устойчивую зависимость, противостоять которой жертва не в состоянии.

Сами по себе такие способности уже являются фактором, который нельзя игнорировать. Но здесь случай особенный. С помощью захваченной энергии Сирена может трансформировать свое поведение, характер и даже внешний вид по своему усмотрению – проще говоря, мимикрировать в зависимости от обстоятельств и от воздействия окружающей среды. Девушка-хамелеон, мы о таких людях слышали, но раньше не встречали. В отличие от наших заокеанских конкурентов, у которых в штате работают как минимум двое!

И да, для особо сомневающихся математиков-сухарей: Сирена меняет свой внешний вид не на уровне физического тела, а на уровне вашего персонального восприятия, а это две разные вещи! Физическое тело можно изменить только физическими методами, восприятие же – суть конгломерат субъективных показателей, объединенный нашим личным центром обработки информации, и к нему можно применить наведенные воздействия и тем самым создать своего рода мираж или иллюзию.

Это всё вы будете изучать. Пока же зарубите себе на носу – Вадим, Алексей, Кирилл, особенно это касается вас – вам следует воспринимать Сирену осторожно, она может с легкостью высушить вас до дна и даже не сказать спасибо!

Кирилл беспомощно оглянулся по сторонам. Мощь воздействия девушки он уже смог прочувствовать на собственной шкуре и теперь не представлял, как от нее защищаться. Оставалось только надеяться, что она не станет уделять ему много времени, поскольку ему и без этого хочется прижаться к ней и следовать за ней на край света!

Кирилл моргнул, потом еще раз. Помотал головой – перед глазами всё расплывалось. Внутри пробудилось живое тепло. Оно шло от пупка вверх к голове и к кончикам пальцев рук и ног. Под давлением тепла наведенный морок холодом вытекал из Кирилла наружу. Его

начал бить мелкий непрерывный озноб, словно на электрическом стуле со слабыми щекочущими токами. Он дрожал, чувствуя, как вместе с дрожью освобождается от навязанного постороннего агрессивного воздействия – со стороны оно сейчас выглядело, как огромный темный молоток, которым его ударили прямо в темя. Через несколько секунд к Кириллу пришло осознание: нечто, что оберегало его с детства, и о чем он только что вспомнил, встало на его защиту и отразило атаку Сирены.

Все произошло столь внезапно, что он на некоторое время потерял связь с реальностью, полностью отдавшись своим новым ощущениям, а когда пришел в себя, понял, что всё действие заняло не более пятнадцати секунд – хотя ему казалось, что он боролся довольно долго. Время словно растянулось для него, он видел его, как бесконечную спираль, которая в определенный момент пустила его по длинному кругу, всех же остальных отправив по наиболее короткому и привычному для них пути.

– Время субъективно! – как молния, пронеслось у него в голове, – и вот тебе наглядное подтверждение!

Кирилл блаженно улыбался. Восхитительное чувство свободы завладело им. Он закрыл глаза и откинулся на спинку дивана. Он посидит так минутку, а потом опять ко всем присоединится!

Из нирваны его вырвал голос Георгия Сергеевича:

– Давайте двигаться дальше! Сирена, конечно, производит впечатление (особенно на неустойчивую юношескую психику), но только на ней одной мир не замыкается. Кто у нас следующий по порядку?

С места поднялась невысокая девушка с характерной внешностью представительницы северных народов. Девушку звали Наталья Мишина, она приехала из Якутска.

– Здравствуйте! – голос у нее был очень низким, и Кирилл даже вздрогнул, услышав его впервые. Такой голос больше подошел бы здоровенному прокуренному мужику, чем хрупкой девушке.

– Здравствуйте, мой цвет – оранжевый! Он похож на цвет огня (самой горячей его части) и является моим с рождения. Я – потомственная наследница династии шаманов, моя мама и бабашка обучали меня с самого детства. Наше искусство берет начало из стихии огня, очень часто нас называют огнепоклонниками. Я уверена, немногие из вас понимают, с какими силами нам приходится иметь дело! Ведь на наших северных заснеженных просторах в отличие от больших городов силы обитают в родной стихии, они настолько мощны и настолько коварны, что любой может стать их жертвой.

Они могут насыпать снег и дождь, метель и сильный встречный ветер, они могут разогнать тучи или навести злой морок, способный заставить путешественников бесцельно ходить по кругу, и они навсегда останутся в тундре. Силы не любят и не уважают слабых, они просто с ними не считаются, но сильных они оставляют в покое и даже иногда сотрудничают с ними, если это для них выгодно. И первая задача, стоящая перед шаманом, – это оградить свое племя от посягательства сил и создать непробиваемую защиту от их внезапных атак. И, само собой разумеется, взаимодействие с силами в невидимом для обычных людей пространстве никак не заменяет физического существования – и тем более, мощи огнестрельного оружия или же вездехода! Что часто по незнанию пытаются совместить люди далекие от шаманизма!

Нашими союзниками издревле являются огненные существа – в частности, духи огня, которые могут вырастать до немыслимых размеров, а самое главное – они ничего не боятся и могут броситься в бой даже против самого могучего противника, совершенно не заботясь о своей участи. Мы научились с ними ладить, мы, конечно, никогда не скажем, что имеем над ними власть, они вообще никому не подчиняются, но тем не менее, некоторые из нас (и я в том числе) поддерживают с духами что-то вроде приятельских отношений, позволяя им по собственному усмотрению либо находиться рядом с нами, либо пускаться в вольные странствия.

– На этом заканчиваю! – Наталья протараторила всё быстрой скороговоркой, и весь ее рассказ уместился в минуту. Помимо скорости у нее был странный северный акцент, и некоторые слова Кирилл не мог разобрать. Однако основную идею он понял и сразу проникся к Наталье уважением: если кого и следовало зачислить на факультет без всяких вопросов, так это именно ее. Потомственная шаманка, и, наверняка, владеет такими приемами, о которых большинство людей даже и не слышало! И рассказывает об этом так просто, как будто речь идет о тривиальной поездке во Владимир на дачу на выходные!

– Спасибо, Наталья! – Георгий Сергеевич был доволен. – Теперь давай ты! – он предложил Наталье сесть, а затем указал на девушку на синем диване.

– Всем добрый день! Мое имя Екатерина, фамилия Овечкина. Мне 18 лет, я из Иркутска. Мой папа очень известный хирург, и я тоже всю свою жизнь мечтала стать врачом. В этом году я успешно сдала ЕГЭ и поступила в Медицинский университет имени Сеченова здесь в Москве. Но не успела я порадоваться зачислению, как мне пришло известное вам приглашение. В нем особенно было отмечено, что никто не заставляет меня отказываться от будущей профессии врача, но второе образование даст мне отличную возможность развить мои навыки диагностики и определения оптимальных методов лечения.

Дело в том, что с самого детства я могу видеть людей как будто насквозь. Когда я была маленькой, их болезни представлялись мне чем-то темным на светлом фоне, и я никак не могла понять, что все это значит. Вскоре мои родители узнали о моих необычных способностях, поначалу они очень испугались, но потом взяли себя в руки, а отец иногда стал рассказывать мне о строении человеческого тела, об органах и функциях, которые они выполняют, о методах лечения, и в чем заключаются принципиальные отличия между ними.

И выяснилось, что я вижу именно пораженные органы, а также причины, по которой развивается болезнь. Я могу указать отцу, на что ему стоит обращать внимание, а что не является определяющим фактором. Я могу с очень высокой долей вероятности утверждать, успешной или неуспешной будет операция, а также выживет ли после нее человек или нет.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, и я получила паспорт, отец стал часто брать меня с собой в клинический центр, где он заведует детской хирургией. И вскоре ни одна операция не начиналась без консультации с моей стороны. Конечно, я не специалист в прямом смысле слова, поскольку еще не владею всеми необходимыми знаниями, но это не мешает мне видеть суть болезни. Что в свою очередь позволяет уже профессионалам сделать выводы о методах лечения и восстановления больных.

Итак, в полученном мною приглашении меня просили подъехать сюда не позднее 15 сентября (понедельник) на консультацию, и если мне не понравится, никто меня держать не собирается. Но понятно, что возможность и дальше развивать свои специфические навыки не может не нравиться – по крайней мере, для любого вменяемого человека. Кроме того, я постоянно чувствую себя белой вороной, у меня даже и парня-то никогда не было – в Иркутске (и даже по всей области!) обо мне ходят такие чудовищные слухи, что только диву даешься! Меня боятся и считают то ли ведьмой, то ли колдуньей, которую нужно то ли зажарить на костре, то ли отдать в НИИ ставить опыты!

Катя весело рассмеялась, как будто сказала что-то очень смешное, но Кирилл не мог отделаться от ощущения, что она вовсе не шутит, а на самом деле страдает от своего великолепного дара.

Георгий Сергеевич, конечно, уловил эмоции, исходящие от Кати, и поспешил ее успокоить:

– Да, Катенька! Я думаю, мы все тебя понимаем! И знаешь, самое страшное для людей, подобных тебе (и всем нам), под давлением внешнего мира отказаться от своей уникальности, захотеть стать такими же, как и все! Ведь твой дар пришел к тебе из бесконечности, из безбрежного пространства, которое нас окружает. Мы не в силах узнать, где он родился и почему

попал именно к тебе, но мы в силах предостеречь тебя: никогда и ни за что не отрекайся от него и воспринимай его, как счастье! Именно для таких людей, как ты, и существует факультет, который позволяет развить способности, позволяет найти единомышленников и друзей – тоже своего рода странных и загадочных, и отличных от всех остальных!

– И еще – Георгий Сергеевич жестом отправил Катю на место, – с течением времени ты поймешь, что твой путь настолько прекраснее пути стандартного обывателя, насколько прекраснее жизнь богача по сравнению с бедняком! Только в данном случае твое богатство хранится на небесах (фигурально, конечно), и его никто не может у тебя отнять или украсть! И, я уверен, ты это обязательно оценишь!

– Что ж! У нас осталось всего два человека! Поднимите руки, кому всё это уже надоело! – Георгий Сергеевич встал и прошелся вокруг, внимательно вглядываясь в лица студентов. Он как будто хотел что-то уяснить для себя и всё никак не мог прийти к определенному выводу – поэтому постоянно подбрасывал испытуемым каверзные и провокационные вопросы. Может – это оригинальный авторский стиль, но Кирилл доподлинно не знал. А, может, такое поведение замдекана входило в программу – в том числе и приучающую скрывать свои подлинные чувства и мысли с самых первых дней их нахождения здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.